

Федеральное агентство научных организаций (ФАНО РОССИИ)
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт гуманитарных исследований и
проблем малочисленных народов Севера
Сибирского отделения Российской академии наук

УДК 009
№ госрегистрации (по проектам)
Инв. №

УТВЕРЖДАЮ

ОТЧЕТ
О НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЕ
(ГОСУДАРСТВЕННОЕ ЗАДАНИЕ)
(промежуточный)
за 2015 год

Заместитель директора
по научной работе

Н.И.Попова

Ученый секретарь

Т.В. Аргунова

ЯКУТСК, 2015

РЕФЕРАТ

Отчет 65 с.

Ключевые слова: археологические и этнические культуры, власть и общество, этнолокальные модели жизнедеятельности, этносоциальные процессы, Азиатская Арктика, устная традиция, поэтика литературы Якутии, якутский, эвенкийский, эвенский, юкагирский языки.

Цель работы - получение новых знаний в области изучения языков, этнической культуры, литературы, фольклора и истории народов Северо-Востока России.

В соответствии с этим в 2015 г. решались следующие исследовательские задачи:

1. комплексный анализ закономерностей трансформации и адаптационных возможностей культур древних и средневековых популяций Якутии на основе археологических, этнографических и фольклорных материалов.

2. Этнодемографическая характеристика населения Якутии в сер. XIX в.; анализ деятельности властных структур и органов самоуправления Якутской АССР; выявление особенностей политического и социально-экономического развития в ходе перехода от рыночного нэпа к сталинскому «прорыву» в 1930-е гг.; исследование механизма разработки органами государственной власти основных документов (пятилетних и перспективных планов) пути развития Якутской АССР в 1920-1930-е гг.; исследование роли партийно-советского руководства и интеллигенции в национально-государственном строительстве, экономике, социальной, общественной сферах, культуре; изучение динамики развития школьной сети в 1930-е гг., форм и методов внедрения идеологических установок посредством сценического искусства; изучение «обновленческого раскола» и организация «Союза воинствующих безбожников» в Якутии.

3. Изучение адаптационного механизма этнокультурного освоения природных ландшафтов периферийного пространства Северо-Востока Сибири; характеристика обрядовой культуры и традиционного этикета, визуальных образов (орнамент, искусство) пограничных территорий (этноландшафты).

4. Определение основных факторов и индикаторов изменений и инноваций в этносоциальном развитии народонаселения Республики Саха (Якутия) в условиях индустриализации, урбанизации, изменения окружающей социальной и природной среды, обуславливающих многовариантность управления современными этносоциальными процессами.

5. Осмысление эволюции российской академической традиции научного изучения Азиатской Арктики в советский период; обобщение социальных характеристик населения Арктики, включая демографические, культурно-образовательные и профессиональные;

реконструкция повседневной жизни социумов; выявление механизмов адаптации коренных малочисленных народов Севера к меняющимся условиям жизнедеятельности в условиях модернизационных процессов XX в.

6. Выявление ареала распространения и специфических особенностей локальных традиций эпического жанра олонхо, волшебной сказки с чудесными помощниками, песенных жанров, малых жанров якутского фольклора, а также мелодического начала якутской песенной традиции; изучение внутрижанровой дифференциации эвенского *нимкан* и юкагирского *ньиэдьишл*.

7. Продолжение исследования жанровых структур литературы Якутии второй половины XX–начала XXI вв. на примере творчества отдельных писателей; литературоведческая интерпретация текстов с точки зрения их жанровой природы. Разработка жанровой модели лирической книги стихов, получившей развитие во второй половине XX в.; характеристика жанров лирической и философской повести, исторического романа; исследование особенностей трансформации и модификации жанров в русскоязычной прозе и современной якутской драме; исследование персональной модели творчества с точки зрения жанровой обусловленности и проблемно-тематического разнообразия.

8. Исследование функционально-семантических категорий залоговости, обусловленности, определенности-неопределенности и качества действия, недискретной количественности, объектной дистрибутивной множественности, персональности; формирования фонетических особенностей говоров якутского языка; исследование семантико-функциональных особенностей относительных прилагательных, метафор, фразеологических единиц; изучение фонетических, морфологических и лексико-семантических особенностей топонимов северо-запада Якутии; составление словника III части этимологического словаря якутского языка (буквы О, Ө, П), расшифровка, анализ и обобщение данных анкетирования представителей различных социально-профессиональных и возрастных групп в г. Якутске и за пределами РС(Я) на предмет выявления языковых установок носителей якутского языка. Разработка словарных статей XIII тома Большого Толкового словаря якутского языка (буква Х); разработка и переработка словарных статей к следующим томам словаря на буквы Ч, Ы.

9. Составление словарей-указателей персонажей эвенкийского и эвенского фольклора; исследование фонетики южного наречия эвенкийского языка; описание говоров эвенов Нижнеколымского и Верхнеколымского районов Республики Саха (Якутия), ономастики эвенского в сопоставлении с другими тунгусо-маньчжурскими языками; сопоставительный анализ инфинитных форм глагола колымского и тундренного диалектов

юкагирского языка; выявление средств выражения эвиденциальности в юкагирском языке; проведение этимологических исследований по юкагирскому языку; исследование функционирования и языкового контактирования эвенкийского и юкагирского языков.

Научно-исследовательская деятельность ИГиИПМНС СО РАН ведется по 3-м приоритетным направлениям Программы фундаментальных научных исследований государственных академий наук на 2013-2020 гг.:

Х.100. Комплексное исследование этногенеза, этнокультурного облика народов, современных этнических процессов, историко-культурного взаимодействия в России и зарубежном мире.

Х.106. Изучение духовных и эстетических ценностей отечественной и мировой литературы и фольклора

Х.107. Теория, структуры и историческое развитие языков мира; изучение эволюции, грамматического и лексического строя русского языка, корпусные исследования русского языка, языков народов России

В рамках данных приоритетных направлений специалистами Института выполняются 9 проектов НИР, утвержденных Государственным заданием ФАНО России от 24 декабря 2014 г.:

Х.100.4.3. Взаимодействие археологических культур и этнических общностей Якутии и сопредельных территорий (рук. д.и.н. Алексеев А.Н.)

Х.100.4.4 Политическая, социально-экономическая и культурная модернизация в Якутии в контексте власти и общества (сер. XIX в.-1930-е гг.) (рук. к.и.н. Антонов Е.П.)

Х.100.4.5 Ландшафт и культура в пространстве периферийного континуума (опыт ареального исследования культурных диалектов тюрков и тунгусов Северо-Востока Сибири) (рук. д.и.н. Романова Е.Н.)

Х.100.4.6. Этносоциальное развитие народов Республики Саха (Якутия) в условиях современного промышленного освоения и изменения социоприродной среды (рук. к.и.н. Игнатьева В.Б.)

Х.100.4.7. Азиатская Арктика в контексте общественно-политических и социокультурных трансформаций XX–нач. XXI вв. (рук. д.и.н. Боякова С.И.)

Х.106.1.4. Устная традиция народов Северо-Востока Сибири: текстологические, диахронические и типологические аспекты (рук. д.ф.н. Покатилова Н.В.)

Х.106.1.5. Поэтика литературы Якутии. Динамика жанра (втор. пол. XX-нач. XXI вв.) (рук. к.ф.н. Романова Л.Н.)

Х.107.1.4. Якутский язык: грамматический и лексический строй; функционирование (рук. д.ф.н. Слепцов П.А.)

Х.107.1.5. Исчезающие языки коренных малочисленных народов Севера: грамматический и лексический строй, функционирование и языковое контактирование (рук. к.ф.н. Андреева Т.Е.)

Результаты НИР по данным проектам ИГИиПМНС СО РАН входят в следующие важнейшие ожидаемые результаты Программы фундаментальных научных исследований государственных академий наук на 2013-2020 гг.:

- направление Х.107: Исследования современного состояния языков Российской Федерации и языков мира в типологическом, психолингвистическом и социолингвистическом аспектах. Создание фундаментальных описаний языков народов Российской Федерации. Установление лингвистических фактов этнокультурных связей народов циркумбайкальского региона на материале языкового контактирования. Создание «Большого толкового словаря якутского языка», «Этимологического словаря якутского языка».

- направление Х.106: Реконструкция литературного процесса в регионе в XVI - XX веках. Изучение и научная публикация фольклорных и литературных памятников народов Сибири. Изучение тематической, мотивной и сюжетно-композиционной структуры фольклорных памятников. Подготовка и выпуск томов серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока»

- направление Х.100: Выявление основных закономерностей развития культуры первобытного человека в каменном веке Северной Евразии. Разработка концепции развития древнего населения, его антропологического состава эпохи неолита, бронзы, раннего железного века и средневековья Сибири. Изучение антропологических особенностей древнего населения Сибири палеогенетическими методами.

Создание исторической картины этнического, социально-экономического и культурного развития народов российского Дальнего Востока и сопредельных государств Восточной Азии в XVII - XXI вв. Анализ вопросов формирования государственной территории и населения России, выявление закономерностей социального, экономического и культурного развития народов многонационального российского государства. Разработка моделей адаптации коренных народов Сибири и славян в условиях промышленного освоения региона. Реконструкция традиционных форм адаптации коренного населения Дальнего Востока к изменениям социальной и природной среды. Изучение вопросов этнического и конфессионального многообразия российского общества. Выявление новых

форм и проявлений культуры в условиях трансформирующегося мира и меняющейся жизни в России, их взаимодействия с прежними традициями

Область применения: научно-исследовательская деятельность ИГиИПМНС СО РАН направлена на реализацию результатов НИР в области государственного и культурного строительства, обеспечение практических потребностей республики, охрану и сохранение культурно-исторического наследия. Новые знания о человеке и обществе, полученные в результате НИР института применяются в сферах среднего общего и высшего профессионального образования, науки, культуры, СМИ, духовного развития, музееведения; охраны памятников исторического наследия, внешних связей, национальных и межконфессиональных отношений.

ВВЕДЕНИЕ

Полное наименование: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН
(ИГИиПМНС СО РАН)

Наименование на английском языке: Institute for Humanitarian Research and North Indigenous
People Problems of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (IHRNIPP SB RAS)

Адрес: 677027, г. Якутск, ул.Петровского,1

Тел. (411-2) 35-49-67

Факс (411-2) 35-49-96

E-mail: inip@ysn.ru

Директор – д.и.н., профессор Алексеев Анатолий Николаевич

Заместители директора по науке – к.ф.н. Попова Наталья Иннокентьевна

к.ф.н. Андреева Тамара Егоровна

Ученый секретарь

к.ф.н. Аргунова Татьяна Васильевна

Общая численность научных сотрудников института – 113 чел., д.н.-22, к.н.- 79.

В соответствии с Федеральным законом от 27 сентября 2013 г. № 253-ФЗ «О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2013г. № 2591-р ИГИиПМНС СО РАН передан в ведение Федерального агентства научных организаций (ФАНО России). Институт осуществляет свою деятельность во взаимодействии с ФАНО России и федеральным государственным бюджетным учреждением «Российская академия наук» (РАН). Научно-методическое руководство деятельностью Института осуществляет РАН, которое заключается:

в участии в формировании программы развития Института;

в участии в формировании государственного задания Институту на оказание государственных услуг (выполнение работ);

в осуществлении оценки научной деятельности Института.

Согласно Уставу ИГИиПМНС СО РАН, утвержденному приказом ФАНО России №1169 от 08 декабря 2014 г. целью и предметом деятельности Института является проведение фундаментальных, поисковых и прикладных научных исследований, направленных на получение новых знаний в области изучения языков, этнической

культуры, литературы, фольклора и истории народов Северо-Востока России и малочисленных народов Севера.

Основными направлениями научных исследований являются языки, литература и фольклор народов северо-востока России, а также малочисленных народов Севера;

исторический опыт формирования и эволюции арктической цивилизации на территории Республика Саха (Якутия), исторических событий в советское и постсоветское время;

культурно-исторические процессы на территории современной Якутии в палеолите, неолите, бронзовом и железном веках, средневековье, а также этногенез, этническая история, трансформация традиционных культур и специфики менталитета народов Республики Саха (Якутия).

Структура: в Институте 13 научно-исследовательских подразделений:

1. сектор эвенкийской филологии (зав. д.ф.н. Варламова Г.И.)
2. сектор эвенской филологии (зав. к.ф.н. Шарина С.И.)
3. сектор палеоазиатской филологии (зав. к.п.н. Прокопьева П.Е.)
4. сектор лексикологии (зав. к.ф.н. Дьячковский Ф.Н.)
5. сектор лексикографии (зав. к.ф.н. Монастырев В.Д.)
6. сектор грамматики и диалектологии (зав. д.ф.н. Данилова Н.И.)
7. сектор литературоведения (зав. к.ф.н. Романова Л.Н.)
8. сектор якутского фольклора (зав. д.иск. Ларионова А.С.))
9. сектор истории Якутии (зав. к.и.н. Антонов Е.П.)
10. сектор арктических исследований (зав. д.и.н. Боякова С.И.)
11. сектор этнографии народов Северо-Востока России (зав. д.и.н. Романова Е.Н.)
12. сектор археологии (зав. д.и.н. Бравина Р.И.)
13. сектор этносоциологии (зав. к.и.н. Игнатьева В.Б.)

Научно-вспомогательные подразделения:

1. музей истории академической науки Якутии им. Г.П.Башарина (зав. к.и.н. Петров П.П.)
2. редакционно-издательская группа (рук. к.ф.н. Аргунова Т.В.))

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

В 2015 году в рамках 3-х приоритетных направлений Программы фундаментальных исследований государственных академий наук на 2013-2020 гг. проводились работы по 9 базовым проектам НИР, входящим в Государственное задание ИГИиПМНС СО РАН.

Направление X.100. Комплексное исследование этногенеза, этнокультурного облика народов, современных этнических процессов, историко-культурного взаимодействия в России и зарубежном мире.

Программа X.100.4. Генезис и взаимодействие этнокультурных и социальных общностей в пространстве Севера:

проект X.100.4.3. Взаимодействие археологических культур и этнических общностей Якутии и сопредельных территорий

Научный руководитель: д.и.н., проф. Алексеев А.Н.

№ госрегистрация 01201352101

В ходе реализации проекта велись работы по корреляции и синхронизации культурных комплексов неолит - позднее средневековье, а так же атрибуция, технико-типологический и историко-сравнительный анализы предметов, отобранных во время экспедиций 2014 г. из фондов краеведческих музеев, их сопоставление с материалами памятников сопредельных регионов с учетом поставленных в проекте задач. Завершены камеральные работы и анализ материала археологических памятников, открытых в 2014 г.

Проведены археологические экспедиции в долине Туймаада (ГО «Город Якутск»), Таттинском, Хангаласском, Намском, Вилюйском, Верхневилуйском, Нюрбинском, Усть-Майском районах Республики Саха (Якутия), а также в Аяно-Майском районе Хабаровского края. Проведена работа в архиве Института археологии РАН (г. Москва), РГАДА (г. Москва), рукописном отделе ИГИиПМНС СО РАН (г. Якутск), фондах Великоустюжского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника (г. Великий Устюг) и Оленёкского историко-этнографического музея народов Севера (с. Оленёк).

Велись исследования закономерностей трансформации и адаптационных возможностей культур средневековых популяций Якутии и сопредельных территорий, в частности, якутов, юкагиров и русских старожилов арктических регионов Русского Севера по данным археологических, этнографических и фольклорных источников. Продолжались совместные исследования со специалистами Якутского научного центра комплексных

медицинских проблем и СВФУ им. М.К. Аммосова в сотрудничестве с генетиками из Института биохимии и генетики Уфимского научного центра РАН (г. Уфа) и Эстонского биоцентра (г. Тарту) по генетической истории коренных народов Якутии.

Основные результаты работ по проекту:

Выявлены и атрибутированы автохтонные и пришлые культурные черты, общие и специфические особенности в древних культурах Якутии и сопредельных регионов (Приамурье, Байкальская Сибирь, Приангарье). В результате комплексного исследования материалов погребений XIV-XVI вв. Сергеляхское, Атласовское 2, Куудук, Булуй получены результаты антропологического и патологоанатомического исследований останков погребенных (Бюро судебно-медицинской экспертизы Министерства здравоохранения РС(Я), рентгено-спектрального анализа металлических изделий из женского погребения Атласовское-2 (Институт алмаза и благородных металлов СО РАН), а также радиоуглеродные даты в AMS-лабораториях США (г. Тусон, шт. Аризона, г. Атленс, шт. Джорджия). Палеоэтнографический анализ опубликованных материалов по поздненеолитическим грунтовым могилам Средней и Нижней Колымы показал присутствие культурных элементов Байкальского региона.

В ходе археологических работ Аяно-Майской экспедиции обследовано 3 стоянки древних людей, 8 писаниц, 2 из которых были впервые открыты (описаны). Кроме того, выделены новые плоскости с рисунками на ряде ранее открытых писаниц. Материалы стоянок и писаниц демонстрируют наличие в бассейне р. Мая элементов приленских культур, по крайней мере, в голоцене. Вместе с тем, ряд особенностей позволяет сравнивать некоторые рисунки (антропоморфные личины) с петроглифами Приамурья. В ходе археологических работ в Хангаласском районе Якутии открыто 2 новых стоянки (мезолит, неолит, палеометалл), обследовано 10 ранее известных писаниц, а также открыто 12 позднесреднекововых погребений якутов, в т.ч. Ат Быран I и IV, относящиеся к раннеякутской кулун-атахской культуре XIV-XVI вв. В Намском, Таттинском и Сунтарском районах Якутии выявлено 8 новых объектов якутской культуры XVII – начала XX вв. В Нюрбинском районе обследовано наземное погребение шаманки XIX в. Результатом работ в Вилюйском и Верхневилюйском улусах на участке, привязанном к старому руслу р. Танара найдено поселение, интерпретированное как русское ясачное зимовье XVII-XVIII вв. Работа с документами РГАДА подтвердила существование такого объекта. В устье р. Тюкян выявлен объект, относящийся к традиционной якутской культуре, вероятно, кузнечная мастерская. В результате мониторинга состояния территории реставрационных работ Троицкого кафедрального собора в г. Якутска зафиксирована стратиграфия геологических и антропогенных отложений, а также

обнаружены элементы исторической мостовой конца XIX – начала XX в. В ходе охранно-спасательных работ в 64 квартале г. Якутска выявлен разрушаемый археологизированный объект – архитектурное сооружение XVIII в.

По атрибуции и комплексному изучению предметов из фондов вилюйских музеев получена экспертная справка Института восточных рукописей РАН по расшифровке китайских иероглифов на бубенчике из фондов Нюрбинского музея дружбы народов им. К.Д. Уткина (Нюрбинский район). В Центре изотопных исследований университета Гронингена (Нидерланды) проф. Й. ван дер Плихтом по фрагменту роговой накладке лука из фондов Тойбохойского республиканского историко-краеведческого комплекса им. Г.Е. Бессонова (Сунтарский район) получена радиоуглеродная дата 195 ± 30 л.н. (GrA-60340), показывающая, что он был, вероятнее всего, изготовлен в 1640-1810 гг. Проведена большая работа с фондовым материалом в Оленёкском историко-этнографическом музее народов Севера (с. Оленёк). Изучены протоколы раскопок и исследований древних погребений (арангасов) XVIII – начала XIX вв., святилищ, писаниц и жертвенников, открытых археологическими экспедициями под руководством И.Д. Архипова и Н.Д. Архипова. Сделаны фотографии и описания экспонатов этих исследований, а также этнографических материалов музея, касающихся традиционной культуры северных якутов-оленевонов, эвенков и долган Оленёкского района Республики Саха (Якутия) и Эвенкийского района Красноярского края (с. Ессей и др.). В фондах Великоустюжского государственного музея-заповедника изучена коллекция головных уборов, предметов одежды и мелкой пластики, выявлены образцы, аналогичные имеющимся археологическим находкам и этнографическим предметам русских старожилов низовий Колымы.

В результате исследования образцов традиционной одежды и обуви русских старожилов Нижней Колымы и их сравнительного анализа с традициями коренных народов Севера Якутии и населения Русского Севера установлено, что большая часть типов одежды и обуви принесена предками походчан из исторических мест выхода. При этом выявлен своеобразный механизм «замещения», когда в ходе адаптативного процесса изменяется не типология, а методика изготовления (крой) одежды и обуви. Это явление результат не только процессов товарообмена, но и тесных матримониальных связей. Сравнительное исследование русского фольклора старожилов бассейна рек Колыма и Индигирка проявляет различия региональных особенностей эпических и лирических песен.

В ходе сравнительных исследований цикла этиологических текстов лесных юкагиров и мифов древнего Китая выявлено присутствие в фольклоре юкагиров древнекитайских элементов. Юкагирские тексты в позднее время претерпели переосмысление под влиянием библейского сказания с включением христианских образов.

Важнейшие результаты работ в целом по проекту

Выявлены и атрибутированы автохтонные и пришлые культурные черты, общие и специфические особенности в древних культурах Якутии и сопредельных регионов (Приамурье, Байкальская Сибирь, Приангарье). В результате комплексного исследования материалов погребений XIV-XVI вв. Сергеляхское, Атласовское 2, Куудук, Булуй получены результаты антропологического и патологоанатомического исследований останков погребенных, рентгено-спектрального анализа металлических изделий из женского погребения Атласовское-2, а также радиоуглеродные даты в AMS-лабораториях США. Палеоэтнографический анализ опубликованных материалов по позднеолитическим грунтовым могилам Средней и Нижней Колымы показал присутствие культурных элементов Байкальского региона.

В результате полевых работ на территории Якутии и Хабаровского края открыто и обследовано 48 археологических памятников (стоянки, писаницы, погребения, мастерские, архитектурные сооружения), в т.ч. писаницы Ципанда и Сыаргалаах на р. Мая, раннеякутские погребения Ат Быран I и IV, относящиеся к раннеякутской кулун-атахской культуре XIV–XVI вв. и памятник русского освоения Якутии – Танарейское ясачное зимовье XVII-XVIII вв.

В рамках выполнения государственного задания 2015 года по тематике проекта опубликовано 10 рейтинговых научных публикаций в рецензируемых отечественных и зарубежных журналах:

1. TRACKING THE ORIGINS OF YAKUTIAN HORSES AND THE GENETIC BASIS FOR THEIR FAST ADAPTATION TO SUBARCTIC ENVIRONMENTS / Pablo Librado, Clio Der Sarkissian, Anatoly N. Alekseev; et al. // PNAS 2015. - published ahead of print November 23, 2015 - doi:10.1073/pnas.1513696112 (Scopus)
2. Zhukova L. Образы людоедов в фольклоре одулов (лесных юкагиров). (Images of cannibals in folklore of the Oduls (Forest Yukaghirs) // Sibirica: Interdisciplinary Journal of Siberian Studies (Сибирика: Междисциплинарный журнал Сибирских исследований). – 2015. – Vol. 14. – №1. – Pp. 28–39.
3. Бравина Р.И., Дьяконов В.М., Степанов А.Д., Масумото Т. Предметы китайского происхождения в атрибутике якутских шаманов // Древние культуры Северного Китая, Монголии и Байкальской Сибири: Т. III – Пекин: Наука-Пресс, 2015. – С. 1327–1334.
4. Berdnikova T. A., Charina O.I., Larionova A.S., Vasileva R.I. The Experience of Linguistic and Folklore Interaction in the Circumstances of the Single Cultural Space of Yakutia //

- Mediterranean Journal of Social Sciences. – Rome, Italy, 2015. – Vol. 6. №4. Supplement 4. August 2015. – Pp. 72–81. (Scopus)
5. *Барашков Н.А., Кларов Л.А., Терютин Ф.М., Соловьев А.В., Пиенникова В.Г., Конникова Э.Э., Николаева К.Ю., Романов Г.П., Готовцев Н.Н., Саввинова К.Е., Кожевников А.А., Васильева Л.М., Федотова Э.Е., Пак М.В., Леханова С.Н., Лугинов Н.В., Морозов И.В., Бондарь А.А., Соловьева Н.А., Рафаилов А.М., Сазонов Н.Н., Алексеев А.Н., Посух О.Л., Джемилева Л.У., Хуснутдинова Э.К., Федорова С.А.* Новая нонсенс-мутация p.Trp325Ter (c.977G>A) гена *POU3F4* в якутской семье с синдромом Gusher (DFNX2) // Медицинская генетика. - 2015. - №8. - С.25-36.
  6. *Аргунов В.Г., Пестерева К.А.* Экономика неолитических племен Центральной Якутии // Теория и практика общественного развития. – 2015. – №3. – С. 124–126.
  7. *Строгова Е.А.* Надгробные памятники якутов Центральной Якутии конца XIX – начала XX в. // Вестник археологии, антропологии и этнографии. – 2015. – №1. – С. 145–149.
  8. *Жукова Л.Н.* Юкагирско-китайские фольклорные параллели // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2015. – №7. – С. 72–76.
  9. *Жукова Л.Н.* Значение гальки и камня в традиционной культуре колымских юкагиров // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. –2015. – №3. – С. 15–20.
  10. *Чарина О.И.* Региональные особенности исторических песен, бытовавших на Колыме (на примере песни о Скопине) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2015. – №12. – Ч. 4. – С. 30–35.

Кроме того, по тематике проекта опубликована 1 глава в коллективной монографии, 17 статей в сборниках научных статей и научных журналах, 4 – в материалах международных и 12 – в материалах всероссийских научных конференций.

Проект Х.100.4.4. Политическая, социально-экономическая и культурная модернизация в Якутии в контексте власти и общества (сер. XIX в.-1930-е гг.)

Научный руководитель - к.и.н. Антонов Е.П.

№ госрегистрации 01201352099)

Продолжены работы по уточнению и корректировке данных по территориальному размещению, миграционным процессам, поло-возрастному составу, сословной и социальной структуре этнических групп Якутии - якутов, русского населения,

малочисленных народов Севера Якутского, Верхоянского и Колымского округов в середине XIX в. Установлено, что 88% населения Якутской области составляли якуты. Такая картина особенно характерна для Якутского и Вилюйского округов. В остальных трех пропорции между различными этническими группами вполне сопоставимы. Якуты в то время населяли большими массивами аласные пространства на правобережье Средней Лены и приленские долины левобережья, не создавая еще крупных поселений. Хотя уже наметилось стягивание заметных групп якутского населения вокруг таких населенных пунктов как Чурапчинское в Батурусском улусе, Конта-Крест в Намском улусе, Сунтарское в Сунтарском улусе, вокруг притрактовых станций, мест проведения ярмарок и местных церквей. В числе кочевых инородцев особенно по окраинам Якутского округа, в Вилюйском округе и Верхоянском округе заметно много родовых групп, наравне со скотом разводивших оленей, и были якутские роды, имевшие в хозяйстве только оленей. Надо заметить, что якуты уже тогда составляли значительную часть городского населения, что накладывало отпечаток на особенности этнического развития якутян-горожан. Деловая активность якутов, особенно усилившаяся в связи с открытием золотых приисков на Олекме в 1840-х гг. способствовала мобильности якутского населения и его культурной открытости. Занятия земледелием особенно интенсивно начавшие насаждаться властями также втягивали якутов в новую культурную среду. Численность якутов стала заметно колебаться в сторону замедления темпов прироста. Северные народы, хотя и имели небольшой удельный вес (не более 5%), но на больших пространствах горно-таежной и тундровой окраин Якутии также являлись доминирующим этническим компонентом. Это выражалось в образе жизни и занятиях, которые перенимали пришлые якуты и русские. Кочевой образ жизни позволял, например, эвенкам и эвенам переходить на значительные расстояния, на юге некоторые группы их доходили до Амура, а на востоке до побережья Охотского моря. Но правительство именно с изучаемого времени начало принимать меры к ограничению таких миграций. Это связано с деятельностью генерал-губернатора Восточной Сибири Н.Н.Муравьева-Амурского.

Выявлено, что русское население Якутской области помимо сословного деления имело ряд региональных субэтнических групп со своими особенностями быта, занятий и культурного облика, в целом. Так, чиновничество, духовенство, мещане, городские казаки, разночинцы в силу своей принадлежности к городской культуре Якутска, Олекминска сохраняли общие с аналогичными сословными группами городского населения Сибири и России, в целом. Это, несмотря на развитость якутоязычия и ставшие заметными в общей массе межнациональные браки с туземцами. Другую группу составляли различные группы крестьянства: 1) олекминские, амгинские, нюрбинские крестьяне, 2) крестьяне-ямщики

притрактных станций Приленья, Алдана, Май, 3) старожильческое население приполярных районов – потомки промышленников и казаков XVII в., отчасти мещане Верхоянья. Свообразием отличалось русское население Вилюйска, Сунтар. Здесь заметен симбиоз казачьей и крестьянской среды, подвергшейся якутизации. Рост притока ссыльных различных категорий также вносил своеобразие не только в этнокультурную среду городов, но и якутских наслегов. Характерной чертой этнокультурных контактов в изучаемом периоде является якутизация и русского населения, и представителей северных народов. Часть естественного прироста эвенкийского населения «съедалась» процессом обьякучивания, принявшего интенсивный характер в северо-западной и западной Якутии. Аналогичные процессы происходили и в бассейне Алдана в среднем его течении между якутами и эвенками.

В области дальнейшего исследования влияния модернизационных процессов России на социально-экономическое, политическое развитие Якутии в 1920- 1930-е гг., установлено, что до 1930-х гг. наиболее важные вопросы населения решало местное самоуправление, что стало результатом самодеятельности малочисленных народов. Полярная перепись и экспедиция АН СССР были связаны с задачей Правительства ЯАССР по проведению административно-территориального районирования.

Определена специфика реализации курса политической и экономической модернизации на региональном уровне в контексте сибирских и российских тенденций. Выявлены характерные особенности формирования модернизационных процессов в Якутии, обусловленные территориальными и природно-климатическими характеристиками региона. Проведен анализ деятельности государственных структур и органов самоуправления Якутской АССР по выработке и определению путей осуществления концепций, планов и задач, поставленных руководством страны, включения их в общегосударственные планы осуществления курса на индустриализацию и коллективизацию страны.

Установлено, что с конца 1920-х развитие экономики Якутской АССР постепенно вводится под власть усиливающейся командно-административной системы управления. В управление хозяйством все активнее внедряется директивное плановое распределение ресурсов и продукции, целенаправленно вытесняется частный сектор из кустарного производства, транспорта, сельского хозяйства и торговли. Наряду с другими районами СССР в Якутии формировалась модель общественного устройства, характерными чертами которой являлись административный централизм и огосударствление. В условиях Якутии, связанных с крайней отдаленностью от центра страны, климатическими особенностями и сложностью транспортной схемы, переход к централизованной, административной

системе управления особенно тяжело отразился на социально-экономическом развитии республики. Так, борьба частником, преобразование мелкотоварных крестьянских хозяйств в колхозы путем использования таких внеэкономических методов, как прямые изъятия, конфискации, насильственные хлебозаготовки и уничтожение кулачества обернулись для населения Якутии голодом и значительным сокращением поголовья крупного рогатого скота (до 43,4%)⁶.

Изучение перспективных планов развития Якутской АССР, составившихся с конца 1920-х гг., позволило получить богатый документальный материал, характеризующий уровень развития экономики республики исследуемого периода, а также выявивший особенности, отличающие Якутию от других областей Сибири и Дальнего Востока.

В ходе разработки генерального плана развития и реконструкции народного хозяйства СССР на 1926/27-1940/41 гг. впервые был проведен всесторонний анализ состояния экономики Якутской АССР, на основе которого были выявлены первоочередные задачи, требующие скорейшего решения. В плане рассматривались перспективы развития республики на предстоящие 15 лет, согласно которым хозяйственное развитие республики требовалось направить на удовлетворение потребностей внутреннего рынка в продовольствии, товарах и сырье. При этом на первый план выдвигалась задача организации бесперебойного снабжения золотодобывающей промышленности, получившей в 1925 г. общесоюзное значение. Для практической реализации поставленных задач республика должна была обратить первостепенное внимание на развитие животноводства, при подсобном характере полеводства. Одним из основных путей поднятия этих отраслей хозяйства являлось увеличение «доли экстенсивных, но более капиталоемких форм хозяйствования».

Согласно планам, процесс постепенной модернизации сельскохозяйственного производства Якутской АССР необходимо было органично соединить с решением общей задачи, направленной на подтягивание хозяйственного развития республики к общесоюзному уровню. При этом требовалось не допускать превращения процесса подтягивания к общесоюзному уровню в простое «механическое уравнивание отдельных отраслей хозяйства республики с соответствующими средними индексными показателями Союза». Выравнивание экономики Якутской АССР должно было сопровождаться созданием прочной основы для осуществления коренной реконструкции хозяйства республики, способствовать выявлению своей специализации во всесоюзном разделении

---

⁶Санникова Я.М. Коллективизация сельского хозяйства в Якутии (1929-1940 гг.). Якутск: Бичик, 2007. С 130.

труда и определению самостоятельного «органического места» в крупнейших всесоюзных планах и мероприятиях.

Экономические обоснования к перспективным планам показали, что экономическую основу Якутской АССР в 1920-е гг. составляло сельское хозяйство, в котором центральное место занимало скотоводство. Земледелие, в связи с климатическими и почвенными условиями, было развито слабо и не могло в полной мере обеспечить потребности населения. При этом экспертами был сделан вывод, что даже при лучших условиях трудно допустить, что республика сможет развить земледельческое хозяйство до уровня самостоятельного удовлетворения своих потребностей в хлебопродуктах. Более оптимистичные прогнозы были даны по развитию животноводства в Якутии. По данным авторов планов республика не имела себе равных в регионе по обеспеченности населения скотом. Так, на 100 душ населения здесь приходилось 185 голов скота, тогда как в Западной Сибири – 82, в Восточной – 100, на Дальнем Востоке – 42. Согласно приводимым данным того времени, за период с 1897 по 1917 гг. численность крупного рогатого скота в Якутской области увеличилась на 124,6%.

В ходе исследования проблемы выяснено, что в 1930-е гг. особенно остро стоял вопрос решения проблемы строительства надежных путей сообщения, скорейшего разрешения вопроса соединения Якутии с Сибирской магистралью. Вместе с тем, со вступлением страны в период реконструкции хозяйства повысилось значение вопроса об укреплении транспортных связей Якутской АССР с соседними областями. По мнению экспертов, помимо западного направления Якутии необходимо было «обернуться к русскому Дальнему Востоку и вплотную к Тихому океану», что могло открыть огромные перспективы для развития всего дальневосточного региона. Однако в ходе обсуждения планов создание железнодорожной связи с Дальним Востоком было признано нерентабельным. Наиболее приемлемым было названо строительство железной дороги Тулун-Усть-Кут, ориентированное на установление прочной связи Алданских золотых приисков с центральными районами страны. Кроме этого требовали скорейшего решения задачи укрепления речного флота на р. Лена, развития северного морского пути от устья р. Лены до Берингова пролива, строительства тракта Аян-Нелькан.

Основной функцией в профессиональной деятельности интеллигенции Якутии стала реализация национально-государственного строительства и экономическая модернизация, консолидация якутской нации и укрепление национальной идентичности. Интеллигенция способствовала мобилизации народа на социально-экономические преобразования, и созданию новых сфер в производственной деятельности. В Якутии до начала репрессий конца 1930-х гг. партийно-советское руководство выступало в качестве модернизационной

силы. Отраслевая структура технических кадров была связана с приоритетами развития экономики (золотодобыча на Алдане и Джугджуре, развитие транспорта и промысловой кооперации). Политическая и экономическая трансформация повлияла на изменение социального облика новой интеллигенции, комплектуемой в 1930-е гг. ее из низов улусного населения.

Дискриминация в форме «чистки» по трем категориям в государственных, партийных, хозяйственных и культурных учреждениях в рамках реализации постановления ЦК ВКП (б) от 9 августа 1928 г., вышедшего после подавления повстанческого движения во главе с П.В. Ксенофонтовым была направлена против дореволюционной интеллигенции и замещались выходцами из бедняков и батраков. По своим масштабам репрессии конца 1920-х–начала 1930-х гг. в отношении интеллектуальных кадров были сопоставимы с «Большим террором» 1938–1940 гг. Репрессии в отношении национальной интеллигенции и партийцев-якутов осуществлялись планомерно по спискам членов культурно-просветительного общества «Саха омук», объявленного в 1937 г. нарком внутренних дел СССР Н.И. Ежовым «буржуазно-националистической организацией». Борьба руководства и передовых деятелей за присоединение Охотского побережья и выхода Якутской АССР к Тихому океану в годы нэпа послужили основой для репрессий интеллигенции, обвиненных в прояпонской ориентации. Репрессии конца 1930-х гг. привели почти к полной ликвидации ключевых личностей дореволюционной и первого поколения советской интеллигенции Якутии при сохранении тенденции к общему увеличению числа специалистов.

Установлены формы и методы формирования стратегии и тактики правящей партии в области культуры в целом и театральной, в частности. Реконструирован механизм взаимодействия властных структур с театральным сообществом; выявлены факторы, влияющие на степень развития театральной культуры в северном регионе, меняющиеся формы драматических коллизий в их социокультурной обусловленности. Полученные данные свидетельствуют о зарождении национального театрального искусства и драматургии на основе советской идеологии, которая кардинально трансформировала ценностные качества человека, что не способствовало сохранению самобытной национальной культуры.

Установлено, что, Областное бюро Совета безбожников Якутской АССР в Якутии было создано только в 1928 г. т.е. в то время, когда протестные движения в Русской православной Церкви в европейской части страны прекратились. На региональном уровне обновленческое движение «Союза воинствующих безбожников» не имело достаточного влияния среди верующих и не получило должного распространения. В 1930-е гг. произошел значительный рост сети начальных и средних школ в республике, который не

соответствовал улучшению качества образования. Попытки улучшения качества подготовки школьных выпускников в форме аттестации учителей 1936 г. привели не только к удалению из сферы просвещения лиц, окончивших краткосрочные педагогические курсы, но и педагогов с длительным, в том числе дореволюционным стажем, что негативно отразилось на образовательном уровне советской школы в Якутской АССР.

В рамках выполнения государственного задания 2015 года по тематике проекта опубликовано 14 научных публикаций в рейтинговых рецензируемых отечественных и зарубежных журналах:

1. Vera K. Krylova "I admit it, Badly fought for our estimates // Advanced Studies in science: theory and practice. London 2015. Pp. 29-34. DOI: 10.17809/03(2015)-06.
2. Vera K. Krylova. The World of philistinism in the limelight // The USA Journal of Applied Sciences. 2015, Vol. 1. Pp. 3-6.
3. Vera K. Krylova, Alena I. Arkhipova "But is this life - when in chains?": "Concerto of Vysotsky at the Research Institute" in the context of Soviet reality // Journal European Researcher, 2015, Vol.(92), Is. 3. pp. 249-256.DOI: 10.13187/er.2015.92.249
4. Vera K. Krylova. "The War is Already in Progress, and i Still here ..." or a Picture of Everyday Military rear Life Through the eyes of the Contemporary Theater //European Researcher, 2015, Vol. (94), Is. 5, pp. 403-412.DOI: 10.13187/er.2015.94.403
5. Vera K. Krylova. Theater as "a tool of systematic mass propagation of ideas the struggle for communism" // International collection of scientific articles "Scientific enquiry in the contemporary world: theoretical basics and innovative approach". B&M Publishing, 2015. San-Francisco, California, USA. 2015, Vol. 2. Pp. 29 - 34
6. Архипова А.И. Губернатор в системе власти на примере Якутской области второй половины XIX– начала XX в. // Теория и практика общественного развития. Краснодар, 2015. №12. С.174-177.
7. Архипова А.И. «Инородческий вопрос» в официальной делопроизводственной документации губернаторов на примере Якутской области (2-я пол.XIX– XXвв.) //Власть и управление на Востоке России. Хабаровск: Дальневосточный Институт управления. 2015 №2 (71). С.121-124.
8. Бурнашева Н.И. Оценка перспектив экономического развития Якутии в материалах к составлению Генерального плана развития и реконструкции народного хозяйства СССР на 1926/27-1940/41 годы//Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. №7. Ч. 1. С. 27-29.

9. Бурнашева Н.И. Укрепление позиций государственных органов Якутии в экономике в первые месяцы 1920 года// Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. №8. Ч. 3. С. 48-50.
10. Крылова В.К. Власть и творческая интеллигенция в сфере финансовых проблем. // Клио. Санкт-Петербург: ООО Полторак. № 5 (101), 2015. С. 103-107.
11. Крылова В.К. Мораль пани Дульской сквозь призму мещанского трагифарса или комедия с сатирическим началом // Клио. С.Петербург: ООО Полторак. 2015. № 7. (103). С.167-170.
12. Крылова В.К. Путешествие в будущее: фантазия и реальность. Психология поступков // Мир науки, культуры, образования. Горно-Алтайск 2015. №4 (53). С. 200-204.
13. Крылова В.К. Сценическая переориентация 1920-х годов и ее влияние на социокультурную среду // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. Краснодар2015. № 9. С. 34-37.
14. Юрганова И.И. Неизвестные страницы истории обновленчества в Якутии // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Политология. Религиоведение» 2015. № 4. С. 233–240.

Кроме того по теме проекта опубликовано 24 статьи в научных журналах и сборниках, 5 публикаций в материалах международных и 9 в материалах всероссийских научных конференций.

Проект Х.100.4.5. Ландшафт и культура в пространстве периферийного континуума (опыт ареального исследования культурных диалектов тюрков и тунгусов Северо-Востока Сибири)

Научный руководитель - д.и.н. Романова Е.Н.

№ госрегистрации 01201352098)

Содержание проведенных работ. В 2015 г. акцент был сделан на изучении мифов, исторических преданий и топонимических легенд, связанных с образами и символами освоения пространства и формирования этнокультурного ландшафта периферийных групп тюрков и тунгусов. Северо-Востока Сибири. Выявлены смысловые характеристики «пространственного текста» северных тюрков и тунгусов по оси Центр–Провинция–Периферия–Граница. На материалах субэтнической группы якутов-саха (долган),

ессейских якутов и дальневосточных групп, проживающих в сопредельных территориях, предпринимается попытка ареального исследования проблем этнокультурного пограничья и вопросов локальной идентичности.

На основе изучения архивного наследия Г.В.Ксенофонтова выделена география распространения северного локального эпоса, включающая имена северных персонажей, сюжетные вариации и мотивы сражения богатырей-хосунов в северо-западной зоне Якутии и на сопредельных территориях Красноярского края (илимпийские и кондагирские эвенки), а также долган Таймыра. Выделение культурно-диалектного ареала хосунного эпоса: низовья Лены, р.Анабар, р.Оленек, р.Яна, Таймыр, оз.Ессей, верховья нижней Тунгуски, позволило проанализировать локальный миф периферийного континуума северных оленеводов о движении и встрече двух культур (тюркской и тунгусской) в контексте пространственной памяти. Выявленный лексический материал по долганам и диалектам северных якутов и анализ региональной ландшафтной топонимии показали его принадлежность, как к тюркскому, так и тунгусо-маньчжурскому ономастическому фонду. Была рассмотрена география терминологической лексики из основных сфер народной культуры (пространство, время, календарь, мифология). Убедительно показано, что система жизнедеятельности северных якутов, эвенков и эвенов – оленеводство и охота, этикетные нормы и обрядовая культура структурировали оригинальную ментальную карту ландшафтных смыслов и образов.

Дана характеристика культурных диалектов ареала субэтнических групп якутов оленеводов, живущих на «пограничье» между Леной и Енисеем, который репрезентирует культурный ландшафт, кодирующий новую систему смыслов и образов: происходит замена центрального образа традиционной якутской культуры (конный народ) на маргинальный образ (оленные люди).

Показана роль магистральных культур в освоении огромных пространств Северо-Востока Сибири и сложение локальных культур охотников, затем оленеводов и скотоводов. На основе архивных источников была изучена и проанализирована магистральная тунгусская культура, которая занимала огромную территорию за счет экосоциальной адаптивности, многообразия и подвижности. Раскрыты адаптивные свойства магистральной тунгусской культуры как устойчивость и пространственная преемственность локальных культур Северо-Востока Азии – от тунгусской культуры до якутской в реалиях современной этнографии. Составлена карта миграции тунгусских родов в Сибири и на Дальнем Востоке.

На основе архивных и полевых материалов дана характеристика северному варианту шаманизма как этнокультурному феномену, сопряженному с духовными ценностями

народов Севера. В результате сравнительного анализа были выделены стержневые компоненты северного шаманизма, такие как экологическое поведение (взаимоотношения человека с хрупкой природой Крайнего Севера), обожествление духов местности, гибкость и прозрачность границ между повседневным и трансцендентным мирами, толерантность к другим религиям. Системное изучение северного шаманизма как неразрывной части экологического мышления раскрыло существование оригинальной экософии северных этносов, связанных с адаптивными стратегиями ментального освоения и переживания природного пространства. Анализ шаманских предметов (бубен как средство передвижения, трости как дорожные посохи) якутов, долган, эвенов и эвенков показал, что шаманский комплекс, в символическом плане отражал идею движения и пути шамана как медиатора между профанным и сакральными мирами. Шаманский костюм нес в себе многослойную дорожную семантику, связанную с этномифологическим ландшафтом северного пространства. Впервые шаманский костюм интерпретируется как геокультурный образ, связывающий воедино природный и сакральный ландшафт культурного пограничья. Моделирование природного и сакрального ландшафта на шаманском костюме реализовывалось через пластические изображения птиц, рыб и животных (медведь, волк, олень, собака, гагара, лебедь, налим), которые одновременно выступали в качестве мифологических образов (духи – помощники).

В ходе проведения полевых исследований этнолокальных групп якутов и эвенов Якутии и сопредельных территорий, были проанализированы этнолокальные особенности «дорожной культуры» в местах культурного пограничья (дорожный язык иносказаний, обряды задабривания духа дороги, личные дорожные песни). Важным представляется вывод о возрастающей роли адаптивных стратегий гостевого этикета и обычая гостеприимства «дорожного» человека в пространстве периферийного континуума («кормление» духов свой и чужой местности, праздничная трапеза, дарообмен).

Концептуальным моментом исследования стала идея о неразрывном единстве этнических групп кочевых оленеводов-охотников, с геоландшафтным пространством. На материалах периферийных этнолокальных групп раскрывается путевая стратегия северного кочевника и оленя, составляющих единый природный и жизненный ритм.

В результате проведённого ареального исследования дорожных личных песен тунгусов, дискретно проживающих в условиях культурного пограничья, в песенной лирике определилась особая система региональных песенных традиций:

- восточная группа, включающая охотский, зейско-амурский и даурский районы эвенкийских кочевий;

- западная группа, включающая илимпийский, верхневилуйский, ербогаченский (северная подгруппа) подкаменно-тунгусский, ангарский, верхнеленский и северо-байкальский (южная подгруппа) районы;
- центральная группа, включающая витимский, олекминский, учурский и алданский районы.

Анализ мелодики дорожных личных песен эвенков с позиции их ареальной распространённости, характеристики их локальной специфики интонирования дал возможность описать звуковой ландшафт культурного пограничья. В контексте ареального распространения музыкального фольклора эвенков актуализируются взаимосвязи определенных мелодических формул и родовых групп эвенков.

Выделение и характеристика геокультурных образов пространства (гора, вода, дерево, дорога) дает возможность сформулировать гипотезу о территориальных культурных кодах, реализующих этнолокальную идентичность на основе ландшафтных представлений и локальных мифологий и создающих базовую основу «авторского ландшафта».

Обращение к «авторскому ландшафту», отраженному в художественном наследии и орнаменту северных тюрков и тунгусов, позволило выделить мировоззренческую базу, на основе которой складывались мифологические, этнические, символические образы пространства, формировался механизм постижения и освоения территорий как одной из локальных стратегий культурной адаптации

Установлено, что процессы адаптации этнолокальных групп северных тюрков и тунгусов к природному ландшафту отражали диалогическую связь системы жизнедеятельности и геокультурного пространства (хозяйственное освоение ландшафта и календарное (циклическое) время); (ментальное освоение ландшафта и мифологическое (сакральное) время; («авторское» освоение ландшафта / «пейзажное мышление» и «протяженное» время).

Написание словарных статей к «Атласу культурных диалектов периферийного континуума Северо-Востока Сибири» позволит выявить смысловые характеристики этнолокальных моделей традиционной культуры северных тюрков и тунгусов Якутии и сопредельных территорий.

Основным результатом 2015 года является многосторонний анализ закономерностей исторической адаптации культуры жизнеобеспечения этнолокальных групп северных тюрков и тунгусов в периферийном пространстве Северо-Востока Сибири.

Важным механизмом адаптации локальных культур жизнеобеспечения северных тюрков и тунгусов (эвенки и эвены) в границах сопредельности являются: движение и путь, социальные программы поведения (этикет и обряд), северный шаманизм как

этноэкологическая традиция, художественные формы освоения ландшафта (орнамент и искусство).

Междисциплинарная методология исследования акцентирует движение и путь/дорогу как одну из важных магистральных адаптивных стратегий. В этом контексте получила свое развитие концепция северного нomaдизма как пространственного движения дисперсных групп коневодов и оленеводов, освоения ими новых природных и социальных ландшафтов от Таймыра до Сахалина.

Концептуальным моментом исследования является идея о неразрывном единстве этнических групп кочевых оленеводов-охотников, с геоландшафтным пространством. На материалах периферийных этнолокальных групп раскрывается путевая стратегия северного кочевника и оленя, составляющих единый природный и жизненный ритм («жизнь в пути»).

В ходе полевых исследований этнолокальных групп якутов и эвенов Якутии и сопредельных территорий, были проанализированы этнолокальные особенности «дорожной» культуры в местах культурного пограничья (дорожный язык иносказаний, обряды задабривания духа дороги, личные дорожные песни). Важным представляется вывод о возрастающей роли адаптивных стратегий гостевого этикета и обычая гостеприимства «дорожного» человека в пространстве периферийного континуума («кормление» духов своей и чужой местности, праздничная трапеза, дарообмен).

В процессе изучения механизмов адаптации через символические формы поведения (ритуал, этикет, традиционная религия как экологическая система) и визуально-образное восприятие (искусство, орнамент) репрезентируются этнолокальные модели северного ландшафта, раскрывается духовный мир периферийного (пограничного) континуума.

Системное изучение северного шаманизма как неразрывной части экологического мышления раскрыло существование оригинальной экософии северных этносов, связанных с адаптивными стратегиями ментального освоения и переживания природного пространства. Впервые шаманская атрибутика изучаемых субэтнических групп якутов и тунгусов интерпретируется как геокультурный образ Севера, связывающий воедино природный и сакральный ландшафт культурного пограничья. Моделирование природного и сакрального ландшафта на шаманском костюме реализовывалось через пластические изображения птиц, рыб и животных (медведь, волк, лошадь, олень, собака, гагара, лебедь, налим), которые одновременно выступали в качестве мифологических образов (духи-помощники).

На основе характеристики этнотерриториальных культурных кодов (ландшафтные культурные диалекты) разработаны тематические блоки «Символы Пространства» (Вода, Гора, Дерево), «Хозяйство» (Олень, Лошадь), «Народная мифология и верования»

(Медведь, Волк, Гагара), составлены словарные статьи к «Атласу культурных диалектов периферийных групп тюрков и тунгусов Северо-Востока Сибири» по данным тематическим группам.

В рамках выполнения государственного задания 2015 года по тематике проекта опубликовано 22 рейтинговые научные публикации в рецензируемых отечественных и зарубежных журналах:

1. Romanova E.N. Homme – aiguille d'arbre de la terre: les problemes de la preservation de l'originalite ethnique des peuples avtochtones de la Yakoutie a l'epoque de la mondialisation // Les societes minoritaires ou minorisees fase a la globalization : uniformisation, resistance ou renouveau? (Actes du colloque de Yakoustk, 16-19 octobre 2012). – Т.2. Publie avec le concours de L'UFNE Yakoutsk et du CRBC Rennes, 2015.- P/291-299. (в соавт. с Игнатъевой В.Б.).
2. Ушницкий В.В. Связь фольклорных источников о прародителях саха с историей Байкальского региона (к проблеме приангарских татар) // Современные тюркологические исследования. Modern Turkluk Arastirmalari Dergisi. Турция, март, 2015. – С. 82–103.
3. Алексеева Е.К. Экономические мегапроекты России: взаимодействие добывающих промышленных компаний и коренных малочисленных народов Севера (на примере Южной Якутии) // EUROPEAN SOCIAL SCIENCE JOURNAL. – 2015. – № 5. – С. 84 – 88 (в соавт. с Романовой Е.Н.).
4. Алексеева С.А. Этнография общения северных тунгусов: трансформация традиционного этикета // Перспективы науки. – 2015. – № 10. – С. 74-77.
5. Варавина Г.Н. Празднично-обрядовый комплекс коренных народов Севера как ресурс для развития событийного туризма в Республике Саха (Якутия): к постановке проблемы // Теория и практика общественного развития: международный научный журнал. – 2015. – № 10. – С. 164–167. (в соавт. с Архиповой А.И.).
6. Данилова Н.К. Водные экосистемы: пространственные представления и духовный универсум (по этнографическим материалам народа саха) // Теория и практика общественного развития: международный научный журнал. – Вып. № 16, 2015. – С. 91–94.
7. Данилова Н.К. Экологические традиции в культуре якутов: Природа и Человек // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2015. – № 8. – С. 163–166.

8. Слепцов Ю.А. Опыт работы по сбору лекарственных растений в кочевом лагере // EUROPEAN SOCIAL SCIENCE JOURNAL. – 2015. – № 6. – С. 293–295 (в соавт. с Расторгуевой М.В.).
9. Ушницкий В.В. Кыпчакский компонент в этногенезе саха // Вестник ТГУ. История, 2015. – № 3 (35). – С. 97–101.
10. Ушницкий В.В. Формирование исторического жанра в якутском фольклоре // Гуманитарный Вектор. Забайкальский государственный университет. Философия. Культурология. – Чита. – № 2 (42), 2015. – С. 136–140.
11. Ушницкий В.В. Связь фольклорной версии происхождения народа саха с источниками по истории Прибайкалья // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Геоархеология, Этнология, Антропология. 2015. – Т. 13. – С. 114–124.
12. Алексеева С.А., Происхождение эвенков (тунгусов): оленные и пешие кочевники Сибири // Перспективы науки. – Тамбов, № 11, ноябрь 2015 (в соавт. с Ушницким В.В.).
13. Алексеева С.А. Эвенки и саха: общие моменты в этногенезе сибирских народов // Теория и практика общественного развития: международный научный журнал, декабрь 2015 (в соавт. с Ушницким В.В.)
14. Алексеева С.А. Родильные обряды в культурной традиции тунгусов // Теория и практика общественного развития: международный научный журнал, декабрь, 2015 г. (в соавт. с Варавиной Г.Н.)
15. Варавина Г.Н. Праздничная культура народов Севера в условиях полиэтнического пространства: традиции и инновации // Перспективы науки. – 2015. – № 10 (73) (в соав. с Алексеевой Е.К.)
16. Данилова Н.К. Эпический мир и «сакральная топография долган» // Филология и человек. – Барнаул: АлтГУ, 2015. – № 4, декабрь 2015 г.
17. Данилова Н.К. Сакральное пространство: архитектурное воплощение традиционного мировоззрения народа саха // Вестник ТГУ. История. – № 6 (38). 2015.
18. Данилова Н.К. Сакральные ландшафты: ментальный образ горы у северных якутов // Гуманитарные науки в Сибири. – Новосибирск, 2015.
19. Романова Е.Н. Добывающие компании на земле оленеводов (этноэкспертиза на Северо-Западе Якутии) // Казанская наука. 2015. – № 11 (в соавт. с Алексеевой Е.К.).

20. Романова Е.Н. Концепт «леса» у северных тюрков // Теория и практика общественного развития: международный научный журнал.-декабрь, 2015 (в соавт. с Даниловой Н.К.).
21. Саввинов А.И. Архаика и новации в современных погребальных традициях долган // Религиоведение (в печати).
22. Ушницкий В.В. К локализации племени бома алат // Проблемы востоковедения. – Уфа, декабрь 2015.

Кроме того по теме проекта опубликовано 12 статей – в сборниках научных статей и журналах, 16– в материалах международных и 19 – всероссийских научных конференций.

Проект Х.100.4.6. Этносоциальное развитие народов Республики Саха (Якутия) в условиях современного промышленного освоения и изменения социоприродной среды
Научный руководитель - к.и.н. Игнатьева В.Б.

№ госрегистрации 01201352096)

В результате исследования изменений в социально-экономической сфере жизнедеятельности населения Южной Якутии (модельный регион) продолжено выявление особенностей этносоциальных процессов в контексте промышленного освоения. Процессы трансформации ресурсного потенциала в долгосрочную финансово-экономическую стабильность и высокий уровень жизни в регионе объективно ограничены такими факторами, как стареющее население Южной Якутии (двукратное превышение среднереспубликанского коэффициента), социально-демографической нагрузки фактически работающих детьми и лицами старше трудоспособного возраста, трехкратное превышение – нагрузки лицами старше трудоспособного возраста; мигрирующая рабочая сила, обостряющая проблему баланса трудовых ресурсов на региональном рынке труда; коренные народы, привязанные к своим традиционным хозяйствам; разрыв между доходами экономически активного населения, занятого в промышленности и аграрном секторе и др. В условиях отсутствия механизмов реализации мер государственной политики в социально-экономической сфере, в т.ч. политики занятости, учета экономических интересов и потребностей местного сообщества, рациональных схем социального партнерства, к потенциальным рискам в сфере межэтнических отношений относятся: неконтролируемая миграция; социально-экономическая депрессия; отсутствие эффективной национальной политики на федеральном и региональном уровне; низкий уровень социальной ответственности субъектов власти и бизнеса; этнический профиль

местной экономики; ограниченность коммуникативной среды и локальные особенности межнационального общения; низкая ответственность СМИ.

Рассмотрены основные характеристики традиционного образа жизни: сельский образ жизни коренных народов; специфика функционирования традиционного хозяйства в современных условиях; характер ведения традиционных занятий. Расшифровка глубинных интервью показывает, что устойчивое развитие традиционных хозяйств связывается не столько их ролью и значением в современной аграрной экономике как поставщиков товаров и услуг, а сколько с ориентациями на сохранение культурной традиции народа.

В результате исследования социальной модернизации как процесса, являющегося средством адаптации/дезадаптации населения к меняющимся условиям труда и жизни, рассмотрены факторы социальной и территориальной мобильности разных этносоциальных групп Республики Саха (Якутия).

Анализ рекреационного потенциала городских поселений РС(Я) и досуга сельских мигрантов показал, что в настоящее время городскому населению предлагаются социокультурные и социально-бытовые (познавательные, спортивные, памятники истории и культуры, трудовые, финансовые, материально-технические, биосоциальные, цифровые: интернет, телевидение; бытовые, сакрально-культовые, этнокультурные), природные (фитолечебные, бальнеологические, гидроминеральные, бальнеогрязевые, лечебные, лесные, заповедники и др.) ресурсы. Самыми распространенными формами удовлетворения досуговых потребностей сельских мигрантов являются аудио-визуальные средства массовой информации: телевидение, радио, интернет и посещение театрально-зрелищных мероприятий. Выявленные особенности досуга разных социальных групп сельских мигрантов определяются такими факторами, как демографические (возраст, состояние здоровья, типы семьи), образовательные (уровень образования), уровень доходов (трудовая занятость, социальные выплаты), качество жизни (социальные связи, интересы и потребности), время проживания в городском поселении. Установлено динамичное изменение предпочтительных форм досуга: от выездов на природу и поездок к родственникам, оставшимся в селах, характерным в первые годы после миграции, которые условно можно обозначить как «руральные», к таким «урбанизированным» видам повседневной досуговой деятельности, как посещение культурно-развлекательных учреждений, ресторанов, туризм, спорт, санаторное и курортное лечение. Выявлены особенности удовлетворения досуговых потребностей сельских мигрантов: периодичность или частота рекреационных процессов в их повседневной жизни обусловлены имеющимися социальными ресурсами; поведенческие модели отдыха – продолжительностью

миграционного опыта; причины непродуктивного проведения свободного времени или его полного отсутствия – условиями и уровнем жизни и труда.

Рассмотрены основные характеристики современной сельской семьи Южной Якутии: типы и структура семьи, внешние факторы, влияющие на выбор стратегии адаптации к изменяющимся социально-экономическим условиям жизни. Новые эмпирические материалы показывают, что современная сельская семья преимущественно эгалитарного типа. Анализ ряда показателей: уровень образования; субъективные мироощущения; ценностные ориентиры; адаптационный потенциал – уровень и качество жизни, обнаруживает разные уровни адаптированности сельской семьи. При этом система критериев качества жизни и оценка его стандартов у сельских жителей отличается более низкими представлениями, чем у городских. Кроме этого, наблюдаются отличия в представлениях у различных социально-возрастных групп сельских семей. В основном, у семей трудоспособного возраста средняя степень (условно – II фаза) адаптированности. Молодые семьи, семьи пенсионеров и инвалидов в связи с более высокой структурой потребностей и ограниченными возможностями, в т.ч. в силу возрастных особенностей, преимущественно находятся в I фазе процесса адаптации. Имеется и нулевая (0) фаза – это дезадаптированные семьи (например, асоциальные или проблемные семьи).

Определены основные социально-демографические характеристики молодежи Республики Саха, значительный удельный вес которой в общей численности ее жителей (25%, или 220,5 тыс.чел. в возрасте от 14 до 30 лет) составляет одну из важных особенностей современного народонаселения Якутии. В настоящее время наблюдается снижение численности молодежи и устойчивый тренд уменьшения их удельного веса в общем составе населения РС(Я). При этом распределение городской (66%) и сельской (34%) молодежи в последние годы сохраняется практически в одинаковом соотношении. Рассмотрены индикаторы социальной адаптации-дезадаптации молодежи: социального самочувствия (удовлетворенность качеством и уровнем жизни), ценностно-эмоциональных установок – ценностные ориентиры, жизненные планы (профессиональные, личные, карьерные, миграционные), гражданской активности (оценка политической, общественной и социальной ситуации, готовность к участию в общественно-политической жизни). Результаты социологического исследования выявили взаимозависимость индикаторов ценностно-эмоциональных установок и гражданской активности. Доминирующую группу политически «активных» респондентов (76,7%) составляет молодежь, преимущественно получающая образование, характеризующаяся позитивными жизненными установками; «аполитичную группу» (23,4%) – преимущественно работающая или безработная молодежь с негативными жизненными ожиданиями.

Определены факторы социальной модернизации, влияющие на качество жизни детей Республики Саха (Якутия). К ним относятся социально-демографические (естественное движение и поло-возрастная структура населения, социальная структура семьи, материальное положение семьи, жилищные условия, тип поселения, социальная инфраструктура, ценностные ориентации родителей); образовательные (доступность, уровень, качество) – существует неравенство в доступе к воспитанию и образованию детей-саха на родном языке в дошкольных и общеобразовательных учреждениях в городской среде, что ведет к ущемлению образовательных прав детей; индивидуальный и общественный потенциал здоровья (заболеваемость, репродуктивное здоровье, детская смертность, доступность медицинских услуг) – общая заболеваемость детей Якутии до 14 лет остается на высоком уровне с тенденцией к росту; экологические (качество среды обитания, климатические условия) – нозологическая панорама наиболее распространенных детских болезней актуализирует проблему негативного воздействия загрязнения среды обитания на качество их жизни: а) качество питьевой воды. По оценкам специалистов, доброкачественной питьевой водой обеспечено 11,1% населения РС(Я) или 106 517 чел. Наибольший охват населения доброкачественной питьевой водой наблюдается в Нерюнгринском районе – 96,4%, наименьший: в Эвено-Бытантайском – 35%; Чурапчинском – 36,2%; Сунтарском – 46,7%; б) влияние неблагоприятных климатических факторов. Население арктических территорий России, в т.ч. и Якутии, подвергается уникальным экологическим стрессам – резким сезонным перемена температур, недостатку солнечного света, дефициту энергетических ресурсов и др., под влиянием которых у детей-северян происходит отставание возрастного развития иммунной системы на 2-5 лет, у каждого пятого ребенка отмечается дефицит массы тела.

В результате исследования региональных аспектов управления этносоциальными и этнополитическими процессами определены формы идентичности населения Якутии через призму социокультурных показателей (этничность, социальный статус); региональные концепты государственной национальной политики, управления инновационным развитием предприятий региона; индикаторы изменения климата и среды обитания, находящиеся в конфликте с фундаментальными потребностями безопасности и пропитания сельских жителей Республики Саха.

Анализ иерархии идентичностей (локальная, региональная, этническая, гражданская) выявил высокую значимость гражданской идентичности во всех этнических группах: русские = 80,8%, саха = 86,6%, КМНС = 87,5%, прочие = 89,4%. По итогам социологического опроса, представленного в территориальном срезе, для пяти арктических районов РС(Я) характерна ценность территориальной (северной) идентичности ($\mu=40,4\%$

северные районы > $\mu=6\%$ центральная, южная Якутия), основанной на феномене «северного самосознания» вне зависимости от национальной принадлежности респондентов. В этническом срезе – для русских наиболее значимой является гражданская идентичность, саха – этническая, региональная и гражданская идентичности, для КМНС – гражданская и северная идентичности. Социально-экономический срез выборки показал, что по мере повышения субъективной оценки респондентами своего материального статуса растет значимость общероссийской идентичности, а этнической идентичности, напротив, снижается.

Установлено, что региональные концепты государственной национальной политики имеют адаптивный и избирательный характер согласно особенностям этнополитических процессов в регионах РФ, где полисемичный, дуальный характер федеральной политики довольно полно отражен в региональных нормах, но задача по формированию единства, единой российской нации в региональных концепциях проработана в недостаточной степени, особенно в субъектах, образованных по этническому признаку. Особенностью деятельности органов государственной власти РС(Я) является акцентуация региональной политики на правах этнических сообществ на сохранение и развитие этнокультурного своеобразия, что проецируется в область реализации государственной национальной политики и, соответственно, более стимулирует факторы дифференциации, а не интеграции общества. Вместе с тем, анализ социального самочувствия населения Якутии показывает, что позитивные оценки межэтнических отношений преобладают как во всех точках массового опроса, так и у всех трех представителей доминирующих этнических групп: в Арктике у русских - 85,8%, якутов - 91,9%, КМНС -88,6%; в Южной Якутии у русских - 85,7%, якутов - 89,6%, КМНС - 71,4%; в Центральной Якутии у русских - 89,2%, якутов - 93,3%, КМНС - 87,5%.

Основные результаты работ по проекту за 2015 год.

Выявлена разнообразная и репрезентативная социологическая информация по проблематике НИР, которая позволяет получить новые знания о таких идентификаторах современных этносоциальных процессов, как изменения в социально-экономической сфере жизнедеятельности занятого населения РС(Я), этноэкономике коренных народов Якутии, а также в области регулирования этносоциальных рисков при промышленном освоении региона.

Исследование факторов адаптации сельской семьи позволило разработать авторскую интерпретацию уровней их адаптации к меняющейся социальной среде: нулевая фаза (0)– это дезадаптированные семьи, например, асоциальные или проблемные семьи; I фаза процесса адаптации – молодые семьи, семьи пенсионеров и инвалидов, характеризующиеся

более высокой структурой потребностей и ограниченными возможностями доступа к социальным ресурсам; II фаза – семьи, имеющие в своем составе представителей трудоспособного возраста, экономически активного населения, отличающиеся наличием постоянной или временной занятости, характеризуются более средним уровнем адаптированности.

Среди существующих факторов риска в сфере безопасности детства одним из важнейших является неравенство между городским и сельским населением Якутии в отношении объема и качества доступных услуг для детей и их семей. Имеющиеся ограничения позволяют ставить вопрос об ущемлении образовательных прав детей-саха, так как культурно-языковые потребности родителей и детей удовлетворяются не в полной мере, особенно в городах Республики Саха (Якутия), где количество групп и классов с родным языком воспитания и обучения в дошкольных и общеобразовательных учреждениях не отвечает имеющемуся спросу.

Анализ данных полевых исследований показывает, что разнообразные проявления изменения климата и окружающей среды, тесно связанные с сельской экономикой, влияют на устойчивость традиционных хозяйств коренных народов РС(Я), в частности, табунного коневодства, составляющего основу жизнеобеспечения сельских саха. К потенциальным рискам для повседневной жизни и труда сельских жителей, связанным с климатическими факторами, также относится экологическое неблагополучие сенокосов и пастбищ, с чем связывается ухудшение условий содержания крупного рогатого скота, лошадей, мест обитания промысловых зверей, птицы и рыбы, которые могут оказаться пагубными для ведения животноводства, охоты и рыболовства. Таким образом, проблема уязвимости сельского общества и аграрной экономики Якутии к изменениям климата имеет существенный социальный и этнический акцент.

В рамках выполнения государственного задания 2015 года по тематике проекта опубликовано 18 рейтинговых научных публикации в рецензируемых отечественных и журналах:

1. Ермолаев Т.С. Особенности этносоциальных процессов в контексте промышленного освоения Южной Якутии // Теория и практика общественного развития. –2015. – №22. (0,5 п.л.)
2. Ермолаев Т.С. Стратегии межэтнического взаимодействия населения в условиях индустриализации // Теория и практика общественного развития. –2015. –№24 (0,5 п.л.)
3. Константинова Т.Н. Трансформация образа жизни северных семей: социальная адаптация к изменяющимся условиям» // Современные исследования социальных

- проблем (электронный научный журнал). –2015. –№ 6(50). www.sisp.nkras.ru (0,5 п.л.)
4. Маклашова Е.Г. Осипова О.В. Государственная национальная политика в условиях российского этнофедерализма: социологический срез (на материалах Республики Саха (Якутия)) // Теория и практика общественного развития. –2015. –№12. –С.28-34 (1,37 п.л.)
  5. Маклашова Е.Г. Сравнительный анализ региональных концепций формирования государственной национальной политики России // Регионология. –2015. –№2 (91). –С. 168-177 (0,5 п.л.)
  6. Маклашова Е.Г. Качество жизни населения как индикатор этносоциальных процессов (на материалах Якутской Арктики) // Социум и власть. –2015. –№3 (53). –С.14-20 (0,5 п.л.)
  7. Маклашова Е.Г. Этапы становления законодательной власти региона в условиях трансформации федеративных отношений в России (на материале Республики Саха (Якутия)) // Теория и практика общественного развития. –2015. –№12. –С.231-234 (0,37 п.л.)
  8. Маклашова Е.Г. Этничность и право: региональный аспект (социологический анализ) // Теория и практика общественного развития. –2015. –№11. –С.28-31. (0,37 п.л.)
  9. Осипова О.В., Маклашова Е.Г. Идентичности молодежи Арктики (на примере Республики Саха (Якутия)) // Социологические исследования. –2015. –№5. –С.139-144. (Web of Science, Scopus) (0,6 п.л.)
  10. Осипова О.В. Маклашова Е.Г. Особенности самоидентификации молодежи коренных малочисленных народов Севера // Современные исследования социальных проблем. –2014. –№4. –С.537-548 (0,5 п.л.)
  11. Охлопков В.Е. Инновационные аспекты взаимодействия при промышленном освоении территорий традиционного хозяйствования коренных малочисленных народов Севера // Успехи современной науки и образования. –2015. –№2. –С.156-164 (0,9 п.л.)
  12. Санникова Я.М. Реорганизация структуры управления сельским хозяйством Якутии и финансово-хозяйственное состояние северных хозяйств в первой половине 1990-х гг. // Вестник Северо-Восточного научного центра ДВО РАН. –2015. –№1. –С.115-122.

13. Томаска А.Г. Демографические факторы социальной адаптации учащихся сельских мигрантов коренных малочисленных народов Севера // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований. –2015. –№1. –С.141-146 (0,7 п.л.)
14. Егоров П.М. Социальное самочувствие городской молодежи Республики Саха (Якутия) // Региональные проблемы преобразования экономики. –2015. –№12 (0,5 п.л.)
15. Егоров П.М. Мнения учащейся молодежи г. Якутска о событиях в Украине в условиях информатизации общества // Informatization of society: socio-economic, socio-cultural and international aspects and international aspects. –Prague. –2015. –№.1 –С.64-68 (0,4 п.л.).
16. Охлопков В.Е., Петрова С.Ф. Институциональные основы и кадровые аспекты становления инновационной инфраструктуры в нашей стране // Успехи современной науки. –2015. –№3 (0,8 п.л.)
17. Федотова Н.Д. Ребенок и семья в Республике Саха (Якутия): актуальные проблемы //Теория и практика общественного развития. –2015. –№24 (0,3 п.л.)
18. Дмитриев С.Н., Охлопков В.Е. Перспективные модели мониторинга кадров органов муниципального управления (на материалах Республики Саха (Якутия) // Государственное и муниципальное управление в XXI веке: теория, методология, практика. –2015. –№17. –С.156-162 (0,4 п.л.)

Кроме того опубликован 1 тематический сборник научных статей, 12 статей в других сборниках научных статей и научных журналах, 6 - в материалах международных и 10 – всероссийских научных конференций.

Проект Х.100.4.7. Азиатская Арктика в контексте общественно-политических и социокультурных трансформаций XX–нач. XXI вв.

Научный руководитель - д.и.н. Боякова С.И.,

№ госрегистрации 01201352097

В 2015 году проанализированы архивные документы в хранилищах Республики Саха (Якутия), в центральных архивах – ГАРФ, РГАСПИ, РГАЭ; востребованы также фонды ведомственных и научных архивов (Архив РАН, Архив ЯНЦ СО РАН, Научный архив Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, Научный архив Института археологии РАН), документы из текущих архивов муниципальных образований РС(Я). В рамках проекта исполнителями использовались полевые материалы, привлекались опубликованные источники. Изучался круг новейшей теоретической литературы, что

позволило в совокупности с собранным эмпирическим материалом реконструировать общественно-политические, социально-экономические, демографические и этнокультурные процессы у коренных народов Якутии в хронологических рамках проекта: с 1950-х гг. до начала XXI века. Проведен анализ функционирования основных этнических маркеров и состояния этнической идентичности эвенов и эвенков арктической зоны РС (Я), определены региональные особенности демографического и социокультурного развития юкагиров и чукчей во второй половине XX в., выявлены локальные черты социального поведения коренных народов Арктики в условиях интенсивного промышленного освоения 1960–1970-х гг., изучены основные направления деятельности общественных движений и организаций коренных народов Чукотского АО.

Продолжены фундаментальные разработки по изучению истории научных знаний в связи с исследованием Азиатской Арктики. Исполнители изучили материалы Геологического комитета в годы Великой Отечественной войны по исследованию производительных сил; выявили свидетельства по научным разработкам транспортной проблемы Якутии 20-х гг. XX в., ее особенностях и предлагавшихся возможностях ее разрешения; рассмотрели академические исследования в Арктике 1940-х гг. (океанология, метеорология, климатология, геофизика). Значительная работа проведена по вопросу о развитии научного изучения коренных этносов Азиатской Арктики 20-х гг. XX в. – начала

Основные результаты работ по проекту за 2015 год

– Установлены структуры, которые занимались научным изучением Азиатской Арктики в конце XIX – нач. XXI вв.: Геологический комитет, Северный кружок северного факультета при Ленинградском восточном институте; Институт народов Севера; Научно-исследовательская ассоциация Института народов Севера; Комитет нового алфавита народов Севера; Всесоюзный Арктический институт; Институт этнологии АН СССР; Институт языка, литературы и истории СО АН СССР; Институт циркумполярного оленеводства Университета Арктики и Международного центра оленеводства (Норвегия).

– Определены вклад Геологического комитета в систематическое изучение и описание азиатской части страны; этапы деятельности этой структуры и их особенности; трансформации Геологического комитета в советское время; география научных работ и участники исследований; преемственность и отличие деятельности комитета до и после 1917 г.

– Дана характеристика проведенных в 1920–1930-е гг. экспедиционных изысканий, гидрографического изучения морей и рек Восточной Арктики в связи с формированием путей сообщения и социально-экономическим развитием региона. Определены место и роль научных учреждений СССР в формировании долгосрочных и среднесрочных планов

развития транспортной системы Севера. Выявлено влияние региональных особенностей на темпы, формы и направления научных исследований

– Впервые выявлена динамика развития научного изучения коренных народов Азиатской Арктики, начиная наблюдениями о численности, образе жизни, занятиях и фазах «хозяйственной эволюции» населения Туруханского края 20-х гг. XX в., завершая систематическими исследованиями ученых в области гуманитарных знаний (история, этнография, фольклор, лингвистика), относящихся к многонациональному населению Якутии 50-х – 80-х гг. XX в. и изучением арктических народов в рамках международного сотрудничества начала XXI в. Материал об изучении коренных арктических народов дает возможность показать значительность гуманитарных исследований в формировании национально-государственной политики 20-х – 30-х гг. XX в.

– Установлено, что в результате этнографических, филологических, лингвистических, фольклорных исследований 50-х – 80-х гг. XX в. была сформулирована значительная часть современного комплекса фундаментальных знаний о языковых особенностях, культурно-лингвистических связях и самобытном фольклоре коренного населения арктических районов Якутии.

– Исследование функционирования этнических маркеров у юкагиров показал, что язык как маркер этнической идентичности перестает быть объективным критерием этнической идентификации. Несмотря на меры по сохранению и развитию языка наблюдается постоянное ухудшение языковой ситуации, снижается число владеющих родным языком.

– Анализ национально-культурного развития Севера Якутии в 50-е гг. XX в. освещает взаимоотношения традиционных институтов культур и властных структур как сферу преимущественного диктата административно-командной системы. Реконструкция основных этапов эволюции государственной культурной политики показала поэтапное нивелирование особенностей культуры народов Якутии и определенную трансформацию традиционных культур.

– В сфере социальных контактов в зонах промышленного и транспортного развития на арктической территории Якутии наблюдается схожая с другими северными районами модель взаимодействия автохтонного населения с органами власти, социальные контакты промышленных и сельскохозяйственных предприятий носили единичный характер. Выделены способы и механизмы формирования образа «аборигена» в представлениях приезжего населения северных районов Якутии в 70-80-е гг. XX в., определены характерные черты данного образа.

– Впервые выявлены основные тенденции изменения демографической структуры этнической группы чукчей Якутии во второй половине XX в.: подтвержден рост их численности за счет недемографических изменений. Охарактеризованы межэтнические связи юкагиров Якутии во второй половине XX в.; для уточнения численности юкагиров в отчетном году предпринята попытка реконструкции на основе совмещения родословных и похозяйственных книг учета населения.

– Выявлены факторы, влиявшие на повседневность сельских районов Крайнего Севера Якутии в 1970-1980-е гг.: административное стремление к унификации, характерное в целом по стране, проходило в сложном двойственном процессе: финансируемые государством программы повышения качества жизни в сельских поселениях слабо увязывались с природно-исторической спецификой организации расселения и хозяйственных занятий коренного населения. Просматривался принципиальный подход к образу и укладу жизни на Севере как к анахронизму, многие базовые компоненты повседневной жизни коренных северян подлежали модернизации или ликвидации.

– Исследование развития общественно-политического движения аборигенного населения в Чукотском АО обнаружило, что этническому движению аборигенов округа удалось достигнуть значительных успехов в законодательной сфере. Прописанная в местном уставе статья о праве согласования автоматически делает местную Ассоциацию коренных народов важным и неотъемлемым субъектом в политической жизни Чукотки.

В рамках выполнения государственного задания 2015 года по тематике проекта опубликовано 13 рейтинговых научных публикации в рецензируемых отечественных журналах:

1. Винокурова Л.И., Филиппова В.В., Сулейманов А.С., Григорьев С.А. Сельская Якутия в конце XIX-XX вв. // Былые годы. – 2015. – 37(3). – С. 576-585.(Scopus)
2. Астахова И.С. Арктическое пространство Якутии: взаимодействие этносов (1980 – 1990-е гг.) // Теория и практика общественного развития. – 2015. - № 11 http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2015/11/history/astakhova.pdf (дата обращения 18.06.2015 г.) (0,5 п.л.).
3. Астахова И.С. Юкагиры Якутии: от родового строя к самоуправлению 20-х гг. XX в. // Общество: философия, история, культура.– 2015.– №6 (0,5 п.л.).
4. Васильева Н.Д., Боякова С.И. Индустриальный фактор социокультурных изменений на севере Якутии в 1960–начале 1980-х гг.// Общество: философия, история, культура.– 2015.– №6 (0,4 п.л.).

5. Винокурова Л.И., Григорьев С.А. Сельское население Советской Якутии: к вопросу социальной истории Колымского региона// Теория и практика общественного развития. – 2015. - № 22-23 (0,4 п.л.).
6. Сулейманов А.А. Академия наук СССР и геокриологические исследования на Азиатском Севере в 1930-е – 1941 гг. // Вопросы истории естествознания и техники – 2015. – № 2. – С. 240–249 (0,6 п.л.).
7. Сулейманов А.А. Академия наук СССР и исследование Азиатского Севера в 1930-е – 1941 гг. // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – 2015. – № 1. – С. 51–58 (0,8 п.л.).
8. Сулейманов А.А. Научное изучение юкагирского языка в XX в.// Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики.– 2015.– № 10.– Ч. 1.– С. 168–172. (0,4 п.л.).
9. Сулейманов А.А. Исследователи второй половины XX в. о языках, культуре и этническом самосознании русских старожилов арктических районов Якутии// Общество: философия, история, культура.– 2015.– №6 (0,4 п.л.).
10. Филиппова В.В. Чукчи Якутии: динамика демографических показателей в 1959-1989 гг. // Общество: философия, история, культура.– 2015.– №6 (0,4 п.л.).
11. Филиппова В.В., Санникова Я.М., Советская аграрная политика на Колыме: население и хозяйство в 1920-1930-е гг. // Теория и практика общественного развития.– 2015.– №22 (0,4 п.л.).
12. Ширина Д.А. Научное изучение коренных народов Арктики в 1920-1930-е гг.// Общество: философия, история, культура.– 2015.– №6 (0,5 п.л.).

Кроме того по тематике проекта опубликовано 9 статей в сборниках научных статей и научных журналах, 4 - в материалах международных и 5 - всероссийских научных конференций.

Направление Х.106. Изучение духовных и эстетических ценностей отечественной и мировой литературы и фольклора

Программа Х.106.1. Литература и фольклор в контекстах исторических эпох и культурных традиций

проект Х.106.1.4. Устная традиция народов Северо-Востока Сибири: текстологические, диахронические и типологические аспекты

Научный руководитель - д.филол.н. Покатилова Н.В.

№ госрегистрации 01201352093

За 2015 г. проведены следующие работы:

1) продолжена текстологическая работа по формированию электронного банка паспортных данных записей фольклорных материалов: (а) по якутской песенной и эпической традиции; (б) по сюжетам с чудесным помощником якутской волшебной сказки;

2) впервые проанализированы в текстологическом ракурсе разновременные записи эвенского нимкана от эвенских сказителей А.И. Хабаровской, К.Я. Бабцева (Магаданская область); запись олонхо от верхоянского сказителя М.Н.Горохова-Муойа в сопоставлении с записями конца XIX в. (И.Худяков);

3) впервые сопоставлены материалы записей В.И. Иохельсона и современные записи юкагирского повествовательного фольклора;

4) проведен анализ эпических текстов Верхоянской локальной традиции с целью выявления ее своеобразия, степени сохранности, что потребовало сопоставления записей XIX-начала XX века с записями конца XX в. (1970-1990-х гг.);

5) дано предварительное текстологическое описание записей нюрбинской локальной традиции олонхо; эпоса-олонхо о женщинах-богатырках; жанра чабыргах и песенных жанров Вилюйской экспедиции А.А. Саввина; песенных аудиозаписей архива сектора якутского фольклора;

6) ведется подготовительная работа по созданию карты ареального распространения (по записям) отдельных локальных традиций эпоса-олонхо, сюжетов якутской волшебной сказки с чудесными помощниками;

7) дано описание жанрово-сюжетного состава *ньиэдьишл* юкагирской традиции (сюжетно-тематическое наполнение повествовательной группы, мифологическая составляющая, выявление языковых особенностей);

8) сделано предварительное обобщение сюжетного фонда эвенского повествовательного фольклора, начато изучение межжанровых трансформаций сюжетных мотивов в эвенской традиции (*нимкан*);

9) предложен опыт изучения метрических, нарративных составляющих и других принципов повторяемости в жанре якутского *чабыргах*; определены основные аспекты взаимодействия малых жанров с жанровой системой фольклора и литературы;

10) предпринят анализ семантических особенностей заглавий якутских народных песен и их систематизация (по архивным данным Рукописного отдела ИГИИПМНС СО РАН), разработка критериев описания записей песенной традиции (*ырыа, тойук*), начата подготовка материалов каталога-указателя по якутским песням;

11) проведена предварительная работа по жанровой каталогизации песенных аудиозаписей из архива сектора якутского фольклора ИГИиПМНС, начата нотная расшифровка обрядовых песенных традиций якутов и алтайцев (по этим экспедиционным материалам).

Важнейшие результаты работ:

1) Подготовка рабочего варианта: а) *указателя мифологических персонажей олонхо* (на материале сказителей Нюрбинского улуса и олонхо о женщинах-богатырках); б) *карты ареала распространения олонхо* о женщинах-богатырках, олонхо Нюрбинского улуса.

2) Разработка *критериев описания записей* отдельных жанров якутского фольклора (эпос олонхо, песенные жанры, сказка, чабыргах), а также повествовательных жанров эвенского и юкагирского фольклора с последующей разработкой *методики описания* текстового материала записей в его обусловленности жанровой спецификой.

3) Составление предварительного списка (реконструкция) и *банка паспортных данных сказителей* верхоянской традиции олонхо.

4) Предварительная *систематизация* названий якутской песенной традиции с последующим составлением *указателя*.

5) Разработка *методологического обоснования* жанра чабыргах (по записям Вилюйской экспедиции А.А. Саввина).

Результаты исследования *в содержательном плане* сводятся к следующему:

1. Проведенный сравнительно-сопоставительный анализ разновременных записей на одной и той же территории и в рамках одной локальной традиции позволяет сделать предположение о живучести этой традиции (верхоянская эпическая, эвенская повествовательная, юкагирские повествования о шаманах), о степени консервации в ней архаических элементов, сохранившихся на уровне сюжета (эвенская традиция *нимкан*; якутская волшебная сказка; юкагирский повествовательный фольклор в преданиях о шаманах) и на уровне поэтического языка (якутская эпическая традиция; жанр чабыргах; юкагирский *ньиэдьишл*).

2. Изучение «малых» жанров как культурного текста, то есть целостности, синтезируемой особым механизмом речевого функционирования (формульного) поэтического языка традиции, не только подтвердило представление о малых жанрах как своеобразной, компактной модели текстообразования и метрической (речевой) обусловленности, но и позволило подойти к выводу об архаичности и в этом смысле уникальности жанра якутского чабыргах.

3. Коллекция записей песенных и малых жанров, собранная А.А. Саввиным во время Вилюйской экспедиции, предстает не только как демонстрация наиболее архаичного

состояния этих жанров и (вилюйской) традиции в целом, ее синхронный срез на момент фиксации, но и как уникальное собрание, представляющее целостность типологического плана, что еще предстоит исследовать. Предположительно, речь идет о периоде «доэпического» существования архаических форм малых жанров.

4. На материале разнопланового по тематическому составу повествовательного фольклора юкагиров (исторических преданий, преданий о шаманах, промыслового фольклора, мифологических рассказов о происхождении объектов природы) сделаны выводы о необходимости их (внутри)жанровой дифференциации и определения их значимости в качестве повествовательных текстов, ориентированных на героизацию выдающихся соплеменников, что позволяет отметить их жанровую промежуточность «на пути к героическому эпосу».

5. На основе анализа 25 вариантов олонхо о женщинах-богатырках (из них 10 – полных вариантов, 15 – кратких) делается вывод о степени архаичности данного типа олонхо и обоснованности в этом плане принципов классификации типов олонхо по Н.В. Емельянову. Архаичность данного типа олонхо в наибольшей степени проявляется в системе мифологических мотивов и мифологических персонажей, их выявление и разграничение (мифологические и мифологизированные персонажи) определило проблематику исследования на данном этапе.

6. Важным представляется также вывод о значимости мифологической составляющей якутского эпоса олонхо в качестве основного показателя сохранности той или иной локальной традиции. Текстовая расшифровка и методика выявления мифологических мотивов представляется актуальной задачей данного проекта на разном материале (якутский, эвенский, юкагирский) и в пределах разных жанров фольклора (эпос, сказка, малые и песенные жанры).

Проблематика подготовленных и опубликованных за отчетный период 25 научных статей, в том числе 20 в рейтинговых рецензируемых отечественных и зарубежных журналах связана со следующей научной проблематикой проекта:

- проблема текстологического описания записей отдельных жанров (эпос, повествовательный фольклор, сказка, малые и песенные жанры) и локальной традиции;
- проблема архаичности и консервации жанровых традиций фольклора;
- проблема сюжетных трансформаций в юкагирской и эвенской традициях, в якутской волшебной сказке, в эпическом жанре олонхо;
- проблема межжанрового взаимодействия в пределах одной традиции, в разных традициях, в северо-восточном и арктическом пространстве, в разных системах (фольклор-литература; устная традиция-письменная культура).

1. Данилова А.Н. Олонхосут-импровизатор С.Н.Кириллин как автор самозаписи олонхо "Дьурайа Куо" // Филологические науки. Вопросы теории и практики. № 2 (44). Часть II. – Тамбов, 2015. – С. 74-76.
2. Данилова А.Н. Значение якутского термина "оонньуу" (игра) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. № 11 (53). Часть 3. – Тамбов, 2015. – С. 83-86. (в соавторстве с Заболоцкой П.Е.)
3. Илларионов В.В. Верхоянская эпическая традиция в эпических текстах М.Н.Горохова // Вестник Северо-Восточного федерального университета. 2015. №5. С. 87-101.
4. Илларионов В.В. Из истории фонозаписи олонхо и задачи якутских фольклористов. // Филологические науки, Вопросы теории и практики. 2015. № 8 (50): В 3-х ч. Ч.1. С. 81- 86.
5. Кузьмина А.А. Мотив сотворения мира в самозаписи олонхо Г.С. Семенова “Уол Туйгун бухатыыр” // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2015. – № 12. Ч. 3.
6. Кузьмина А.А. Мифологические образы в олонхо нюрбинских сказителей // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2015. – № 12. Ч. 2. – С. 108-110.
7. Кузьмина А.А. Верхоянская традиция олонхо // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2015. – № 1 (43). Ч. 2. – С. 113-115.
8. Ларионова А.С. Вопросы составления указателя оцифрованных материалов аудиовизуального архива сектора якутского фольклора Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской академии наук// Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: изд-во «Грамота», 2015. № 6 (56). С. 108—111.
9. Мухоплева С.Д. Эпос северных якутов-оленеводов: история собирания, издания и исследования // Традиционная культура. 2015. № 1. С. 117-132.
10. Мухоплева С.Д. Олонхо «Юрюнг Юедюйээн, имеющий трех сестер-красавиц айыы»: от устного бытования до издания.// Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота. 2015. № 2 (44): В 2-х ч. Ч. 1. С. 143-145.
11. Мухоплева С.Д. Повесть Р.А. Кулаковского «Жизнь отца» как фольклорный источник: олонхо и олонхосуты // Вестник Калмыцкого Института гуманитарных исследований. 2015. № 4.

12. Павлова Н.В. Герой якутской волшебной сказки // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. №12: Ч.І. ISSN 1997-2911. – С. 136–139.
13. Павлова Н.В. Образ коня как чудесного помощника в якутской волшебной сказке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. №3 (45): в 2-х ч. Ч.І. ISSN 1997-2911. – С. 165-167.
14. Покатилова Н.В. Эпос и ранняя литература: нарративные аспекты взаимодействия. // Сибирский филологический журнал. Новосибирск: Наука, 2015. № 3. С. 81-87.
15. Прокопьева П.Е. Языковые особенности исторических преданий лесных юкагиров (по фольклорным материалам конца XIX в., собранным В.И. Иохельсоном) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 7 (49): в 2-х ч. Ч. II. С. 140-145.
16. Прокопьева П.Е. Юкагирские легенды о Ярхадане: фольклорные интерпретации и литературное осмысление. Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 12(54): в 4-х ч. Ч. I. С. 143-147.
17. Петрова В.А. Мотив «Подменная невеста» в сказочном фольклоре эвенков (на примере сюжета «Большая лягушка» («Иркиндя»)) // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2015. № 8
18. Петрова В.А. Сравнительно-сопоставительный анализ якутской сказки про птицу Тюеней с другими народами Сибири и Дальнего Востока // Вестник Челябинского педагогического института. 2015. № 9
19. Петрова В.А. Функционирование мотива «Неузнанный шаман» в эвенском фольклоре // Альманах современной науки и образования.- 2015.-№12.- С.86-89.
20. Pokatilova N.V. Metrics of the Olonkho Epic Verse: Structure and Typological Parallels // Les sociétés minoritaires ou minorisées face à la globalisation: uniformisation, résistance ou renouveau? – Tome 2. TIR: Université Rennes 2, 2015. 285-290 p.

Кроме того по тематике проекта опубликовано 7 статей в сборниках и материалах международных и всероссийских научных конференций.

Проект X.106.1.5. Поэтика литературы Якутии. Динамика жанра (втор. пол. XX - нач. XXI вв.)

Научный руководитель - к.филол.н. Романова Л.Н.

№ государственной регистрации 01201352095)

Продолжено исследование жанровой динамики литературы Якутии второй половины XX–начала XXI вв. в аспекте индивидуально-авторского творчества. На данном

этапе в процессе работы проводились исследования жанровой структуры лирической книги стихов в творчестве Семена Данилова, Саввы Тарасова, Софрона Осипова, динамики эпических жанров в творчестве Николая Лугинова, жанровой модификации и контаминации в прозе Ариадны Борисовой, драматургического конфликта в жанровой структуре “новой” драмы. Также реконструировалась персональная модель творчества драматурга Степана Ефремова, прозаиков Исаия Никифорова и Ивана Федосеева–Доосо, в которой важное значение имеет жанровая динамика и типология.

Направление исследований обусловлено культурно-историческим и биографическим подходом в изучении национальной литературы определенного периода, в ходе которого происходит обновление жанровых конфигураций. Также в процессе исследования литературы Якутии указанного периода использован герменевтический подход, в котором определяющую функцию выполняют принципы единства содержания и формы, избирательности и контекстуальности.

В целом по проекту изучены вопросы субъектного, мотивного комплекса, специфики пространственно-временного уровня лирической книги стихов как метажанра, воплощающего авторское сознание в динамике его художественной реализации; выделены как жанромоделирующие элементы книготворчества лирический субъект, мотивно-лейтмотивный комплекс и интертекст; определены общие принципы, варианты анализа двух типов лирической книги (книги-цикла и книги-комплекса, книги-композиции), на базе которых предлагается методика анализа книги стихов в якутской поэзии второй половины XX–начала XXI вв. Расширен круг исследуемых поэтов (Савва Тарасов, Софрон Осипов), творчеству которых свойственно книготворчество. Новизна исследования заключается в том, что творчество указанных авторов еще не рассматривалось в якутском литературоведении с точки зрения художественной целостности книжной структуры;

Рассмотрены художественные обретения в области эпической литературы Якутии, в которой происходит реформа малого повествовательного жанра и развитие романного мышления в средней и крупной повествовательной формах, прослежено жанровое движение от социально-психологического рассказа, лирической повести к философской повести в творчестве ведущего якутского прозаика Николая Лугинова; проанализированы формы жанровой модификации и контаминации в русскоязычной прозе Ариадны Борисовой; определена концептосфера романов В. Соловьева–Болот Боотура, В. Яковлева–Далана, И. Гоголева–Кындыла, возникших в пограничный момент развития жанров прозы; прослежены особенности модификации драматургического конфликта; определена специфика и соотношение «внутреннего действия» и «внутреннего события» в современной драме; проанализированы особенности функционирования ремарок как

признака нарративизации драматургического текста, присущих пьесам Семена Ермолаева, творчество которого не исследовано в контексте “новой” драмы постмодернистского направления;. Новизна исследования на промежуточном этапе заключается в том, что творчество указанных авторов не изучалось в жанрово-типологическом, концептуальном и герменевтическом аспектах;

Исследованы биография и личность якутских писателей (Степана Ефремова, Исаю Никифорова, Ивана Федосеева–Доосо, Павла Харитонов–Ойуку) как определяющие моменты художественного стиля и метода; рассмотрены особенности формирования жанровой систематики в их творчестве. Творчество данных авторов не исследовано с точки зрения формирования жанровой систематики.

Результаты исследований. Значимым результатом этапа стало монографическое исследование поэзии Леонида Попова, в котором сделан типологический анализ основных форм выражения поэтического “Я” и характеристики образов в субъектно-объектном плане. Наследие поэта рассматривается как концептуально-художественное единство. По итогам научно-исследовательской работы в 2015 г. определена жанровая модель лирической книги стихов: в якутской поэзии второй половины XX в. и начала XXI вв.: выделены два типа книги стихов – книга-цикл и книга-композиция, в которых жанромоделирующую роль выполняют циклические образования (в т.ч. и имплицитные циклы), мотивно-лейтмотивный комплекс, субъектно-объектные структуры, интертекст. Также выделен тип “итоговой” книги, которая может быть представлена как полноценная авторская, «первичная», политематическая, многосоставная, моносубъектная книга стихов, которая носит системно-целостный, контекстовый характер. Материалом исследования для установления жанровой модели лирической книги стихов стали издания поэзии Семена Данилова, Натальи Харламповой, Софрона Осипова.

Дана характеристика эпических жанров (“малой”, “средней” и “крупной” формы), получивших наибольшее развитие в якутской литературе рассматриваемого периода: в т.ч. лирической и философской повести в творчестве Николая Лугинова, характерным признаком которых является углубление романного мышления в сторону философичности, концептуальности и интертекстуальности. Также определена роль концептосферы в жанрообразовании романной формы, исходящей из этнического мировидения (выявлены и охарактеризованы концепты “земли”, “алааса”, “Великой реки” и т.д. в произведениях Николая Лугинова, Болот Боотура, Далана, Ивана Гоголева).

Установлено, что жанровые трансформации и модификации в творчестве А. Борисовой происходят в процессе объединения, синтезирования разных жанровых моделей, в результате которого возникает новая авторская форма, восходящая к

мифологическим, библейским истокам. Также на основе анализа драматургического конфликта установлено, что «внутреннее действие» в пьесах Семена Ермолаева, выявляемое на уровне подтекста, демонстрирует субстанциальный конфликт «человек – мир»; доказано, что в структуре пьес этого автора установлен переход побочного текста (паратекста) в основной текст. Кроме того, выявлена проблема нарратива, авторского слова в драматургическом тексте, представленного в авторских ремарках, создающих эмоционально-экспрессивный фон драматической ситуации.

Предложена периодизация жизни и творчества писателей С. Ефремова, И. Никифорова, И. Федосеева-Доосо; на материале их творчества показано, как в процессе работы над разными жанрами эпоса, драмы и лирики, публицистики, формировалась жанровая систематика и индивидуально-авторский стиль.

В рамках выполнения государственного задания 2015 года по тематике проекта опубликовано 19 научных публикации в рецензируемых отечественных и зарубежных журналах и 1 монография в академическом издательстве «Наука» РАН.

1. Ефремова Е.М. Поэзия Леонида Попова: лирические субъекты в типологическом и жанровом аспектах.- Новосибирск: Наука, 2015- 120 с.
2. Билюкина А.А. Особенности якутской драмы 50-60-х гг. XX в.//Вестник Костромского государственного университета.-2015.-№5.-С.86-90
3. Бурцева Ж.В. Игровое начало в художественном тексте (на примере русскоязычной прозы Якутии)//Казанская наука. – 2015. – №10. – С.163-166
4. Бурцева Ж.В. Национально-культурные образы-концепты в русскоязычной литературе Якутии//Казанская наука. – 2015. – №10. – С.166-169
5. Ефремова Е.М. Итоговая книга Сем. Данилова: жанрово-архитектонические особенности / Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота. – 2015. – С.86-89;
6. Кириллина М.А. Современная якутская комедия: иронический модус // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота. – 2015. № 9. – С. 97-99.
7. Кириллина М.А. Драматургия Семена Ермолаева (к проблеме трансформации жанра) // Казанская наука. –2015. – №11 (в печати).
8. Мыреева А.Н. Заглавие в концептуальной системе романов И.М. Гоголева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота. – 2015. – № 7 (49) в 2-х частях. – Ч.2. – С.117-120.
9. Мыреева А.Н. Экологические традиции в романах писателей народов Севера Якутии // Вестник СВФУ. – Якутск. 2015. № 4 (48). – С.91-98.
10. Мыреева А.Н. Уроки Ч.Айтматова//Алтаистика и тюркология.-Астана, 2015, декабрь

11. Посельская В.Д. Циклизация как основа книги стихов Рафаэля Багатайского «Быстроногий ветер» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота. – №1 (55). (в печати)
12. Романова Л.Н. Софрон Осипов “От края до края”: интертекст в художественной целостности лирической книги стихов // Общественные науки. 2015. – №6
13. Романова Л.Н. Заглавие в жанрообразовании лирического цикла и лирической книги стихов (на примере творчества Натальи Харлампьевой) // Международный научно-исследовательский журнал. Декабрь 2015 г.
14. Самсонова Т.П. Пространственно-временные координаты изображаемой действительности в произведениях И.П. Никифорова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2015. – №6 (48). – С. 141-143
15. Самсонова Т.П. Художественные особенности драматических произведений И.П. Никифорова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота. – 2015.
16. Билюкина А.А. Языческие обряды якутов – истоки якутского театра и драмы // Вопросы гуманитарных наук. – 2015. – №4(79). С. 86-92
17. Васильева Д.Е. Исторические романы народного писателя Якутии В.С. Яковлева–Далана // Проблемы востоковедения. – Уфа, 2014. – №4(66). – С. 40-44
18. Ефремова Е.М. Военная лирика Л.А. Попова: особенности субъектной конструкции // Молодой ученый. – Казань, 2015. – №017.1 (97(1)). – С. 21-24;
19. Самсонова Т.П. Военная проза писателя-фронтовика И.П. Никифорова // Молодой ученый. – Казань, 2015. – №17.1 (97.1). – С. 45-47.
20. Бурцева Ж.В. К проблеме кинематографичности художественного текста: своеобразие повести А. Дойду «Небесные охламоны»// Европейский журнал литературоведения и лингвистики.-2015.-№4

Кроме того по тематике проекта опубликована 1 монография (без грифа института), 9 статей в материалах международных, 4– всероссийских научных конференций.

Направление Х.107. Теория, структуры и историческое развитие языков мира; изучение эволюции, грамматического и лексического строя русского языка, корпусные исследования русского языка, языков народов России

Программа Х.107.1. Типологическое, историческое и ареальное изучение языков народов Сибири, Дальнего Востока и русского языка:

проект Х.107.1.4. Якутский язык: грамматический и лексический строй; функционирование

Научный руководитель - д.филол.н. Слепцов П.А.

№ госрегистрации 01201352100

В соответствии с целевой установкой разрабатываемого проекта по выявлению системных отношений языковых единиц в грамматике и лексике описаны глагольные модели со значениями возвратности, структурные типы уступительных конструкций, находящихся в отношении функциональной эквивалентности; основные типы глагольной предикативной качественности, выраженной финитными и инфинитными формами глагола, система глагольных средств выражения категории определенности-неопределенности, грамматических и лексических средств выражения объектного дистрибутива, недискретного количества времени в якутском языке; описаны диалектные особенности северного и южного ареалов якутского языка в области вокализма и консонантизма, обусловленные интра- и экстралингвистическими факторами.

В области изучения лексической семантики определен качественный статус относительных прилагательных с учетом их словообразовательных, функциональных и семантических характеристик; по способу образования классифицированы метафоры якутского языка на а) мотивированные; б) синкретические; в) ассоциативные, выяснена частотность метафорического употребления существительных, глаголов, прилагательных и наречий в каждом из выделенных типов; установлены критерии разграничения многозначных фразеологических единиц якутского языка, выявлены парадигматические отношения в системе многозначных ФЕ, обусловленные различиями стилевой принадлежности и экспрессивно-оценочной окраски контекстуального окружения; составлен краткий словарь топонимов Жиганского улуса, который отражает их лексико-семантические, фонетические, морфологические особенности. Проведен сравнительно-сопоставительный анализ топонимического и, шире, ономастического материала, собранного в некоторых наслегах пограничных Жиганскому Эвено-Бытантайского, Вилюйского, Булунского улусов на предмет их происхождения: эвенкийского или якутского; составлен терминологический банк данных (ТБД) терминов искусства, проанализирована и описана терминологическая лексика, вошедшая в словник словаря русско-якутских терминов социально-экономической географии, по способам образования и перевода терминов на якутский язык; на основе анкетирования учителей-предметников по химии, физике, математике, географии и биологии в школах с якутским языком обучения, проведен квантитативный и квалификативный анализ терминов, использующихся в школьной практике.

В продолжение работы над «Этимологическим словарем якутского языка» составлен словник III части на буквы О, Ө, П, разработаны пробные словарные статьи на букву О.

Продолжает пополняться Академическая картотека якутского языка, проведена непосредственная лексикографическая интерпретация отобранных лексических единиц, в соответствии с планом на 2015 года разработаны словарные статьи XIII тома Словаря (буква Х, объемом около 50 п.л.); разработаны и переработаны словарные статьи к следующим томам словаря на буквы Ч, Ы.

Выполнена расшифровка и анализ полевого материала, собранного в пос. Ессей Красноярского края, с. Чай Вилюйского улуса РС(Я) и г. Якутске. Проведен анализ и обобщение данных анкетирования представителей различных социально-профессиональных и возрастных групп носителей якутского языка в г. Якутске на предмет выявления языковых установок, и материалов ассоциативного эксперимента среди студентов Северо-Восточного федерального университета по выявлению когнитивных признаков концептов «русский язык», «якутский язык» в их коммуникативном сознании.

Основные результаты работ по проекту за 2015 год

В результате работ по проекту за 2015 год установлено, что в якутском языке семантические категории возвратности, уступительности, качественности, определенности/неопределенности, недискретного количества, объектного дистрибутива различаются как по базовым способам языкового выражения, так и по структурной организации. В выражении уступительных отношений задействован весь комплекс средств: морфологические, синтаксические и лексические. Категории предикативной качественности, определенности-неопределенности действия, возвратности выражаются финитными и инфинитными формами глагола. Объектный дистрибутив и недискретное количество времени имеют грамматические и лексические средства выражения. При этом средства выражения категории уступительности, как синтетические, так и синтетико-аналитические, находятся в отношении функциональной эквивалентности; семантические типы глагольной качественности обусловлены качественной характеристикой определяемого существительного и темпоральной характеристикой действия, на основе чего выделяются два семантических типа качественных причастий и три основных типа глагольной предикативной качественности. Категория объектного дистрибутива характеризуется системой структурных моделей, формируемых специализированными аффиксальными формами многократности, лексическими средствами с семантикой всеобщего охвата, распределенности и последовательности, а недискретное количество времени определяется, в основном, существительными и наречиями, представляющими собой рудиментарные падежные формы. В конкретизации категории определенности/неопределенности задействованы формы множественности-многократности, ускорения, и временные формы изъявительного наклонения.

Выявлено, что на формирование качественного статуса относительных прилагательных влияют такие факторы, как взаимодействие значений словообразовательного форманта и производящей лексической основы, а также специфика синтагматических отношений с предметными именами. По результатам классификации и анализа частотности употребления обнаруживается, что в речевой практике доминируют мотивированные метафоры, употребление синкретичных метафор заметно уступает, и значительно реже встречаются ассоциативные. Метафорический перенос наблюдается чаще всего в отношении существительных – около 60 % от общего числа единиц, глагольные метафоры составляют 30% единиц, прилагательные и наречия – около 10%.

Установлено, что критериями разграничения многозначных фразеологических единиц якутского языка являются понятийная отнесенность, связанная с различием речевых ситуаций, предметная отнесенность, связанная с категориями одушевленности/неодушевленности, конкретности/абстрактности, соотнесенность с разными частями речи в разных синтаксических функциях; парадигматические отношения в системе многозначности обусловлены стилевой принадлежностью и экспрессивно-оценочной окраской контекстуального окружения.

Семантические признаки топонимии изучаемого ареала обусловлены особенностями его ландшафта, флористического и фаунистического окружения, традиционной хозяйственной деятельности, духовной культуры населения. Топонимы эвенкийского происхождения связаны с оленеводством, охотой, рыболовством. Якутские топонимы отражают деятельность, связанную с разведением крупного рогатого скота и табунным коневодством – это юго-западная часть территории Жиганского улуса. Морфологический элемент топонимов выявляет как тюркское, так и монгольское и тунгусо-маньчжурское происхождение. Материал в количестве более 1500 топонимов включен в электронный каталог топонимов Республики Саха (Якутия).

Терминологический банк данных по искусству составил 1720 слов-терминов и терминологических словосочетаний, включающих: ювелирное дело – 510; кузнечное дело – 400, музыка – 450; термины якутского танца – 360. Словник терминологического словаря по традиционным верованиям якутов-саха содержит 350 лексических единиц, отражающих особенности духовной культуры народа саха. Подавляющее большинство этих терминов образовано путем терминологизации архаизированной лексики.

Анализ по способу образования и перевода на якутский язык терминов социально-экономической географии, вошедших в словник, включающий около 2000 единиц, обнаружил, что в терминологии преобладают заимствованные термины, переданные в

основном способом калькирования, транскрибирования, транслитерации, а эквивалентный перевод составляет незначительную часть словаря.

Квантитативный и квалификативный анализ школьных терминологических «Словарей» по химии, физике, биологии, математике, географии, и анкетирование учителей-предметников выявили, что из 9 тысяч слов-терминов и терминологических словосочетаний, содержащихся в названных словарях, в школьной практике используется всего около 30%, что составляет примерно 3500 терминов.

Разработка этимологического словаря якутского языка продолжена составлением словаря на буквы О, Ө, П. по его III части.

Определен социолингвистический статус якутского языка в г.Якутске в динамике 2008 -2014 гг. Этноязыковая ситуация в г.Якутске за 7 лет характеризуется: сохранностью этнического языка в качестве родного; снижением уровня языкового сдвига в 2 раза; стабильностью числа якутов, признающих родным одновременно якутский и русский языки, язык имеет социальный статус, близкий к высокому, в сообществе этнических якутов постепенно преодолеваются этнонигилистические настроения, возрастает языковая лояльность. Наблюдается незначительное возрастание свободного владения якутским языком при снижении уровня владения русским языком, у молодежи ослаблена значимость языковой идентичности (консолидирующей функции языка), снижается языковая компетенция в родном языке, что отражается и в результатах ассоциативного эксперимента смещением ядра концепта «якутский язык» от «родной» к «сложный», «трудный»; обработка полевого материала, собранного в пос.Ессей Красноярского края, показала, что асимметричность якутско-русских языковых контактов приводит к явлениям языковой и культурной интерференции, связанным с влиянием доминантного русского языка, на лексическом уровне заметно влияние эвенкийского языка.

В рамках выполнения государственного задания 2015 года по тематике проекта опубликовано 30 научных публикаций в рейтинговых рецензируемых отечественных и зарубежных журналах:

1. *Багдарыын Нь. С. уола.* Из топонимии северо-запада Республики Саха // *Austrian Journal of Humanities and Social Sciences. Scientific journal.* № 7-8, 2015 (july – august). С. 95-100. (0,3 п.л.)
2. Danilova, N.I., Vinokurova N.I. Two different approaches to Sakha passives // *Altai Nakpo.* Seoul: The Altaic Society of Korea. 2015. Vol. 25. - P. 117-131. (Web of Scienes)
3. *Дьячковский Ф.Н.* Относительные прилагательные в системе якутской лексики // *Asian Journal of Scientific and Edicational Research.* No 1(17) (January-Juni) 2015. P. 623-632. (0,5п.л.)

1. *Дьячковский Ф.Н.* Structure of the semantic field Temperature in the Yakut language // American journal of Science and Technologies, 2015 No 2 (20), Volume II, "Princeton University Press". P. 421-427. (0,4 п.л.)
2. *Ефремов Н.Н.* Targeted Set Expression in the Epic (on the material of the Yakut heroic epos olongho) // Eastern European Scientific Journal. Düsseldorf, Germany. 2015. № 2. P.189-192.
3. *Монастырёв В.Д., Прокопьева С.М.* Codification of Polysemy in the modern Yakut Language // European Journal of Science and Theology, February 2015, Vol. 11, No. 1. P. 75-84 (SCOPUS).
4. *Акимова А.С.* Якутские термины традиционных женских ювелирных украшений // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 9 (51). Ч. 1. С. 16-18. (0,4 п.л.)
5. *Борисова Ю.М.* Составление русско-якутского словаря терминов транспортной системы Республики Саха (Якутия) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 8 (50). Ч. III. С. 30-31. (0,4 п.л.)
6. *Борисова Ю.М.* Основные способы перевода терминов транспортной системы в «Русско-Якутском словаре» / Борисова Ю.М. // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ) [Электронный ресурс]. Краснодар: КубГАУ, 2015. – №09 (113). – IDA [article ID]: 1131509022. Режим доступа: <http://ej.kubagro.ru/2015/09/pdf/22.pdf>. - 0,6 п.л.
7. *Васильева Н.М.* О новых консонантных связях в заимствованных словах (по материалам орфографического словаря якутского языка, 2002 г.) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 7 (49). Ч. 1. С. 19-21.
8. *Васильева Н.М.* Об употреблении прописных букв в якутском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 8 (50). Ч. 3. С. 35-37.
9. *Готовцева Л.М.* О разграничении значений многозначных фразеологических единиц в якутском языке. // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 4 (46). Ч. II. С. 74-76. (0,4 п.л.)
10. *Данилова Н.И.* О залоговой форме с аффиксом -н в говорах якутского языка // Научное обозрение: гуманитарные исследования. 2015. № 4. - С. 147-152.
11. *Ефремов Н.Н.* Уступительные конструкции в якутском языке // Сибирский филологический журнал. 2015. № 1. - С. 179-180. (Web of Scienses)

12. *Ефремов Н.Н.* Полипредикативные конструкции с пространственным значением в якутском языке // Сибирский филологический журнал. 2015. № 2. С.27-35 (Web of Scienes)
13. *Иванов С.А.* Диалектное фонетическое соответствие ы ~ и / и ~ ы в говорах якутского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 6 (48). Ч. 2. С. 85-88.
14. *Иванова И.Б.* История изучения средств выражения количественности в якутском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 4 (46). Ч. 1. С. 68-70.
15. *Иванова Н.И.* Якутский язык в СМИ: социолингвистическая характеристика регионального ТВ на материале Национальной вещательной компании «Саха» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. №7. Ч. 1. С.79-82.
16. *Иванова Н.И.* Язык и этноязыковая идентичность якутов в г. Якутске: основные тенденции и динамика // Казанская наука. 2015. №1. С.114-118.
17. *Копырина Е.П., Васильева Н.Н.* Словообразовательное гнездо с вершиной-полисемантом в якутском языке (на примере глагола *таарый* 'прикасаться, притрагиваться') // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. №8 (50). Ч. 3. С. 97-100.
18. *Куличкина М.Д.* Глаголы речи подгруппы общения в современном якутском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 6 (48). Ч. 2. С. 110-112.
19. *Нелунов А.Г.* Фразеологизмы, связанные с внешними видами и повадками животных в якутском языке // Международный научно-исследовательский журнал. Екатеринбург, 2015. № 8 (39). Ч. 4. С. 110-111. №9 (51). Ч. II. С. 199-201.
20. *Николаева А.М.* О семантических видах метафор в якутском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 9 (51) С. 152-154. (0,4 п.л.)
21. *Оконешников Е.И.* Термины якутской грамматики в тексте «Словарь терминов» А.А. Иванова – Күндэ // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ) [Электронный ресурс]. – Краснодар: КубГАУ, 2015. – №06 (110). – IDA [article ID]: 1131509022. – Режим доступа: <http://ej.kubagro.ru/2015/09/pdf/22.pdf>., (0,7 п.л.)

22. *Попов В.Г.* К вопросу об этимологии названий мифологических водяных духов у якутов // Сибирский филологический журнал. Новосибирск, 2015. № 1. С. 239-246. (0,4 п.л.) (Web of Scienes)
23. *Самсонова Е.М.* Семантическая структура дистрибутивной глагольной множественности в якутском языке // Филологические науки: вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. №10-1 (52). С.162-165.
24. *Семёнова Е.В.* Омонимы уу в «Опыте словаря тюркских наречий» В. В. Радлова // Международный научно-исследовательский журнал. Екатеринбург, 2015. № 8 (39). Ч. 4. С. 117-118.
25. *Семёнова Е.В.* Сравнительный анализ лексемы «саас» в словарях по якутскому языку // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 8(50): в 3-х частях. Ч. I. С. 160-162.
26. *Сивцева Н.А.* Textoобразующая функция глагольных средств выражения категории определенности-неопределенности в якутском языке (на примере сложного синтаксического целого) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 9. С. 180-182.
27. *Харабаева В.И.* Личное оформление деепричастий якутского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. №9 (51). Ч.2. С. 199-201.

Кроме того, результаты работ по проекту опубликованы в 4-х монографиях, 30 публикациях в материалах международных и 16 - в материалах всероссийских научных конференций.

Проект Х.107.1.5. Исчезающие языки коренных малочисленных народов Севера: грамматический и лексический строй, функционирование и языковое контактирование. Научный руководитель - к.филол.н. Андреева Т.Е.
№ госрегистрации 01201352094

В связи с поставленной целью и задачами проекта проанализированы содержание и тематика эвенских и эвенкийских сказаний, что позволило выявить основные сюжеты и мотивы сказаний, имена эвенских и эвенкийских персонажей, которые содержат в себе основную характеристику героя. Анализ эпических произведений, систематизация персонажей фольклора показывает особенности национальной культуры эвенов и эвенков. Впервые исследованы фонетические процессы северобайкальского говора южного наречия эвенкийского языка с привлечением методов как общей лингвистики, так и

экспериментальной фонетики. Полученные результаты подтверждают вывод о том, что северобайкальский говор является представителем шипящей семьи говоров эвенкийского языка. На общем фоне звуковой системы говоров эвенкийского языка его звуковая система характеризуется одинаковым составом вокализма и сложным составом консонантизма, а также специфическими звуковыми соответствиями. В области эвенской диалектологии впервые проведен сравнительно-сопоставительный анализ морфологических и лексических особенностей языка нижнеколымских и верхнеколымских эвенов с данными других говоров и диалектов эвенского языка. В результате сравнения выделены особенности функционирования служебных частей речи, выявлены отличия в сфере глагольной морфологии нижнеколымского и верхнеколымского говоров от других диалектов эвенского языка. Проведено исследование эвенской ономастики в парадигме современной лингвистики, в рамках которого выделены и описаны названия с рельефными, зоологическими, анатомическими терминами. В области изучения морфологии эвенского языка определен статус притяжательных и местоименных прилагательных, которые не подвергались ранее специальному исследованию. В рамках этимологических исследований по юкагирскому языку определены структура, семантика и происхождение ряда имен существительных, выявлена этимология юкагирских этнонимов. Проведен сравнительно-сопоставительный анализ лексико-синтаксических средств выражения эвиденциальности в двух диалектах юкагирского языка и сделан вывод о том, что косвенная опосредованная эвиденциальность выражается при помощи конструкций с причастиями, деепричастиями условия-времени и формами пересказывательности. Исследованы инфинитные формы глагола колымского и тундренного диалектов юкагирского языка в сопоставительном аспекте. Выявлены словообразовательные и морфологические особенности причастий и имен действий в диалектах юкагирского языка. Проведено исследование по функционированию иноязычных заимствований в лексическом составе юкагирского языка на материале тундренного диалекта, в ходе которого сделан вывод о том, что фонетические процессы в освоении русских, якутских и тунгусских лексических заимствований тундренным диалектом юкагирского языка включают субституцию гласных и согласных звуков, явления наращивания и усечения этих звуков, замещение иноязычных гласных дифтонгами. Впервые рассмотрены иноязычные заимствования в эвенкийском языке в социолингвистическом аспекте, сам процесс заимствования на всех этапах развития языка имеет определенные особенности. В лексике современного эвенкийского языка отмечается наличие русских, якутских, монгольских заимствований, которые вошли непосредственно или через посредство русского, бурятского или якутского языков. Выявляется, что по распространению с иноязычными заимствованиями монгольские заимствования имеют

ограниченный ареал распространения в тунгусо-маньчжурских языках. Анализ распространения монгольской по происхождению лексики в различных диалектах эвенкийского языка и других тунгусо-маньчжурских языках показывает, что наиболее сильное монгольское влияние испытали южные и юго-восточные диалекты эвенкийского языка, а также солонский язык. Вместе с тем многие монголизмы, отмечаемые в отдельных говорах эвенкийского языка, не представлены в других говорах, а также в 'близкородственных эвенкийскому языку эвенском и негидальском языках. В языковом отношении монголизация затронула лишь отдельные группы тунгусо-маньчжурского населения. Языковое заимствование повсюду сказывалось результатом хозяйственно-культурного влияния монголоязычных этнических групп на тунгусоязычные этнические группы.

В результате работ по проекту за 2015 год установлено, что основным сюжетом и мотивом эвенских и эвенкийских сказаний являются становление рода, борьба богатырей с врагами. Выявленные имена эвенских и эвенкийских персонажей содержат в себе основную характеристику героя и задают нацеленность на определенный образ, который затем реализуется сюжетно. В рамках работы над проектом подготовлен к изданию и опубликован в 2015 г. один из источников исполнения темы - сказание "Нююн нююнтоно Нююрмок – ахаткан-купакан" "Шестипрядевые косы имеющая шестикосая Нююрмок – девочка-сирота шестикосая". Опубликованное сказание является ярким образцом, демонстрирующим богатство и разнообразие фольклорных традиций эвенков. Написаны словарные статьи на буквы О-Я объемом 13,5 п.л. Создаваемая впервые электронная картотека позволит систематизировать собранный фольклорный материал для подготовки «Словаря персонажей эвенского и эвенкийского фольклора».

Полученные результаты подтверждают вывод о том, что северобайкальский говор является представителем шипящей семьи говоров эвенкийского языка. На общем фоне звуковой системы говоров эвенкийского языка звуковая система северобайкальского говора характеризуется одинаковым составом вокализма и сложным составом консонантизма, а также специфическими звуковыми соответствиями.

Впервые на материалах нижнеколымского и верхнеколымского говоров выявлены особенности функционирования послелогов, частиц, междометий, союзов, которые в описываемых говорах обнаруживают определенные отличия по частотности употребления, по наличию якутизмов и юкагиризм. Основной отличительной особенностью нижнеколымского говора в области глагольной морфологии является наличие суффикса 2 л. мн.ч. -һнан/-һнэн в будущем II времени и прошедшем времени изъявительного наклонения, в повелительном II и III, предположительном и предостерегательном

наклонениях; в значении долженствовательного наклонения используется причастная форма будущего времени и две синтаксические конструкции. Различий по отдельным функциональным разновидностям залоговых форм в говорах не наблюдается. На основе семантики произведена классификация эвенских топонимов: топонимы, содержащие гидротермины, названия с рельефными терминами, с геоботаническими терминами, с зоологическими терминами, с анатомическими терминами.

В области юкагирского языкознания определены структура, семантика и происхождение ряда имен существительных, выявлены этимология юкагирских этнонимов. На основе анализа лексико-синтаксических средств выражения эвиденциальности в диалектах юкагирского языка, сделан вывод о том, что косвенная опосредованная эвиденциальность может выражаться при помощи причастий на =*дьэ*, деепричастий условия-времени на =*даба*. Показано, что фонетические процессы в освоении русских, якутских и тунгусских лексических заимствований тундренным диалектом юкагирского языка включают субституцию гласных и согласных звуков, явления наращивания и усечения этих звуков, замещение иноязычных гласных дифтонгами. Иноязычные слова соотносятся с юкагирскими классами слов имен существительных, местоимений, имен прилагательных, глаголов, наречий, а также незначащих частей речи (союзы, частицы и междометия). Входящие в грамматическую систему юкагирского языка инолексемы изменяются по морфологическим нормам языка-реципиента.

Выявлено, что показатель причастия =*бэн* колымского диалекта имеет свойство присоединяться к разным частям речи (послелогам, определительным местоимениям, местоименным наречиям), приобретая значение имени. Причастие на =*бэн* подвергается лексической и окказиональной субстантивации, способно принимать падежные и числовые суффиксы, выполняя в предложении роль подлежащего, прямого и косвенного дополнения; образует аналитические конструкции, употребляется в формах продолжающегося в момент речи и длительного (многократно повторяющегося) действий. Имена действия юкагирского языка образуются от глагольных, качественных и количественных основ посредством суффикса =*л* и сохраняют такие специфические грамматические категории глагола, как вид, залог, наклонение, переходность/непереходность. Имена действия способны принимать личные и падежные показатели, оформляться послелогам. Имена действия в дательном падеже передают значение направленности или цели действия, в творительном – времени и способ действия, в исходном – причину, местном – временное значение и условие. Имя действия в местном падеже формирует разносубъектные конструкции. Имена действия юкагирского языка выражают эвиденциальное значение. Наиболее часто встречаются аудитивные формы, выражающие значения слухового восприятия события.

В лексике современного эвенкийского языка отмечается наличие русских, якутских, монгольских заимствований, которые вошли непосредственно или через посредство русского, бурятского или якутского языков. Выявляется, что по распространению синоязычными заимствованиями монгольские заимствования имеют ограниченный ареал распространения в тунгусо-маньчжурских языках. Анализ распространения монгольской по происхождению лексики в различных диалектах эвенкийского языка и других тунгусо-маньчжурских языках показывает, что наиболее сильное монгольское влияние испытали южные и юго-восточные диалекты эвенкийского языка, а также солонский язык. Вместе с тем многие монголизмы, отмечаемые в отдельных говорах эвенкийского языка, не представлены в других говорах, а также в близкородственных эвенкийскому языку эвенском и негидальском языках. В языковом отношении монголизация затронула лишь отдельные группы тунгусо-маньчжурского населения. Языковое заимствование повсюду сказывалось результатом хозяйственно-культурного влияния монголоязычных этнических групп на тунгусоязычные этнические группы.

В рамках выполнения государственного задания 2015 года по тематике проекта опубликовано 20 научных публикаций в рейтинговых рецензируемых отечественных и зарубежных журналах:

1. Andreeva T.E. Systeme phonologique du dialecte des evenks d'ilimpik // Les societees minoritaires ou minorisees face a la globalization: uniformisation, resistance ou renouveau? – Actes du colloque de Yakoutsk, 16-19 octobre 2012 – Tome 2. Acheve d'imprimer sur les presses de Ouestelio (Brest). Depot legal: I trimestre 2015/ Realise et imprime en Bretagne.
2. Кузьмина Р.П. О некоторых дифференциальных признаках в области морфологии и лексики западного наречия эвенского языка// Научный журнал «Филологические науки. Вопросы теории и практики». Тамбов: Грамота, 2015. №1(43). Часть 2. С. 116-118.
3. Кузьмина Р.П. Образование отглагольных дериватов в эвенском языке (на примере нижнеколымского говора эвенов) // Научный журнал «Филологические науки. Вопросы теории и практики». Тамбов: Грамота, 2015. №8(50). Часть 3. С.111-114.
4. Шарина С.И. Состав согласных фонем верхнеколымского говора эвенского языка. // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 1, Ч.1. С. 204-206.
5. Шарина С.И. Формы склонения глагола в нижнеколымском говоре эвенского языка. // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 12. Часть 2. С. 209-214.

6. Саввинова С.Н. Персонаж героического сказания эвенов. // Филологические науки: вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015, № 2-2 (44). С. 170-172.
7. Саввинова С.Н., Нестерова Е.В. Фольклорный ономастикон эвенов (на материале «Эпоса охотских эвенов») // ESSJ Общественные науки. Москва, 2015. №6. (в печати).
8. Попова М.Д. Степени сравнения прилагательных в эвенском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. №1 (43). С. 169 – 171.
9. Попова М.Д. Категория притяжательности прилагательных в эвенском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 11 (53), Ч.3. С. 169-171.
10. Андреева Т.Е., Стручков К.Н. О функционировании эвенкийского литературного языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. №7(49), часть 2. С. 20-24.
11. Курилов Г.Н. Значение древнего корня =йон в языке тундренных юкагиров // Филологические науки. Вопросы теории и практики (входит в перечень ВАК). Тамбов: Грамота, 2015. № 3 (45): в 3-х ч. Ч. III. С. 101-103.
12. Курилов Г. Н. Этимологическое значение юкагирских этнонимов вадул и алайии// Филологические науки. Вопросы теории и практики (входит в перечень ВАК). Тамбов: Грамота, 2015. № 10 (52): в 2-х ч. Ч. I. С. 104-106
13. Курилова С.Н. Классификация русских лексических заимствований в тундровом юкагирском языке: тематическая группа «кухня» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. №5(47). - Ч.I. – Тамбов: Грамота, 2015. – С. 116-120.
14. Курилова С.Н. Общая характеристика особенностей фонетической ассимиляции иноязычных лексических единиц в языке тундровых юкагиров // Журнал «Известия Самарского научного центра РАН». Т.17, №1(5). Самара: СамНЦ РАН, 2015. С. 1162-1166. 0,75п.л.
15. Курилова С.Н. Особенности морфологического освоения иноязычных слов в языке тундровых юкагиров // Международный научно-исследовательский журнал. Филологические науки. №10(41). Ч.5. Екатеринбург: Полиграфист, 2015. С. 85-87.
16. Прокопьева А. Е. Особенности функционирования причастия на =бэн в колымском диалекте юкагирского языка // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета, 2015. № 4. (в печати). (0, 8 п.л.)
17. Прокопьева А. Е. Склонение имени действия колымского диалекта юкагирского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота. №

12. Ч. 4. С.174-177.
18. Яковлева М. П. Эпические традиции эвенков рода Бута// Филологические науки. Вопросы теории и практики. - Тамбов, 2015, №2, часть 2. С. 217-219.
19. Яковлева М. П. Периодические обряды, посвященные духам-божествам в сказаниях рода Бута // Молодой ученый, №7 (87), 2015.
20. Лукина М.П. Лексико-синтаксические средства выражения эвиденциальности в юкагирском языке // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. Федеральный научно-практический журнал. - 2015. №5, август-сентябрь. (в печати) (0,5 п.л.).

Кроме того результаты работ по проекту опубликованы в 26 публикациях в научных журналах и сборниках, 13 – в материалах международных и 3-х публикациях в материалах всероссийских научных конференций.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В целом разработка всех проектов НИР носила в 2015 году промежуточный характер, в основном завершен первоначальный подготовительный этап выполнения тем-проектов, сбор основного массива разнообразных источников, полевых материалов, начаты работы по анализу, обобщению, сопоставлению изучаемых материалов. Содержание проведенных работ соответствует запланированным на 2015 год.

В результате полевых работ на территории Якутии и Хабаровского края открыто и обследовано 48 археологических памятников (стоянки, писаницы, погребения, мастерские, архитектурные сооружения), в т.ч. писаницы Ципанда и Сыаргалаах на р. Мая, раннеякутские погребения Ат Быран I и IV, относящиеся к раннеякутской кулун-атахской культуре XIV–XVI вв. и памятник русского освоения Якутии – Танарейское ясачное зимовье XVII–XVIII вв. Продолжены междисциплинарные исследования с генетиками. В 2015 г. опубликована коллективная монография «Генетическая история народов Якутии и наследственно-обусловленные болезни» (Новосибирск: Наука, 2015. – 328 с.).

На основе архивных документов, законодательных, статистических данных, материалов периодической печати с помощью концепции модернизации, междисциплинарного подхода, принципов историзма и объективности проанализированы особенности преобразования традиционного аграрного общества в индустриально-аграрную республику, рассмотрены аспекты политической, экономической и социокультурной модернизации в Якутии. Исследован процесс модернизации в политической и социально-экономической сферах общества, охарактеризованы этапы социально-экономического развития региона с выделением рыночного (нэповского) и командно-административного (1930-х гг.). Выявлены закономерности в политической, экономической и социокультурной модернизации. Отмечая высокую значимость просветительной функции передовых деятелей Якутии, следует подчеркнуть, что в 1930-е гг. с помощью интеллигенции произошло насаждение массового, мобилизационного и идеологического сознания среди народа, без которого задачи экономической модернизации республики остались бы нереализованными. Выявлены последствия модернизационных процессов на изменение церковной политики, народного образования и театральной культуры.

Проведен многосторонний анализ закономерностей исторической адаптации культуры жизнеобеспечения этнолокальных групп северных тюрков и тунгусов в периферийном пространстве Северо-Востока Сибири. Важным механизмом адаптации локальных культур жизнеобеспечения северных тюрков и тунгусов (эвенки и эвены) в

границах сопостранственности являются: движение и путь, социальные программы поведения (этикет и обряд), северный шаманизм как этноэкологическая традиция, художественные формы освоения ландшафта (орнамент и искусство). Междисциплинарная методология исследования акцентирует движение и путь/дорогу как одну из важных магистральных адаптивных стратегий. В этом контексте получила свое развитие концепция северного номадизма как пространственного движения дисперсных групп коневодов и оленеводов, освоения ими новых природных и социальных ландшафтов от Таймыра до Сахалина.

Выявлена разнообразная и репрезентативная социологическая информация по изменениям в социально-экономической сфере жизнедеятельности занятого населения РС(Я), этноэкономике коренных народов Якутии, а также в области регулирования этносоциальных рисков при промышленном освоении региона. Исследование факторов адаптации сельской семьи позволило разработать авторскую интерпретацию уровней их адаптации к меняющейся социальной среде. Среди существующих факторов риска в сфере безопасности детства одним из важнейших является неравенство между городским и сельским населением Якутии в отношении объема и качества доступных услуг для детей и их семей. В контексте определения механизмов институционального регулирования трансформации социальной структуры городского населения региона основным теоретическим достижением является авторская модель снижения уровня социальной поляризации через гражданские институты с использованием новых инновационных технологий, позволяющих опираться на существующую инфраструктуру, ее дальнейшее развитие.

Впервые выявлена динамика развития научного изучения коренных народов Азиатской Арктики, начиная наблюдениями о численности, образе жизни, занятиях и фазах «хозяйственной эволюции» населения Туруханского края 20-х гг. XX в., завершая систематическими исследованиями ученых в области гуманитарных знаний, относящихся к многонациональному населению Якутии 50-х – 80-х гг. XX в. и изучением арктических народов в рамках международного сотрудничества начала XXI в. Анализ национально-культурного развития Севера Якутии в 50-е гг. XX в. освещает взаимоотношения традиционных институтов культур и властных структур как сферу преимущественного диктата административно-командной системы. Реконструкция основных этапов эволюции государственной культурной политики показала поэтапное нивелирование особенностей культуры народов Якутии и определенную трансформацию традиционных культур. Впервые выявлены основные тенденции изменения демографической структуры этнической группы чукчей Якутии во второй половине XX в.: подтвержден рост их

численности за счет демографических изменений. Охарактеризованы межэтнические связи юкагигов Якутии во второй половине XX в.; для уточнения численности юкагигов в отчетном году предпринята попытка реконструкции на основе совмещения родословных и похозяйственных книг учета населения.

Проект фольклористов был направлен на выявление специфических особенностей и ареала распространения локальных традиций эпического жанра олонхо, сказочного, песенных и малых жанров якутского фольклора, повествовательных жанров эвенского и юкагирского фольклора. Работа над проектом в 2015 г. шла в текстологическом методологическом, аналитическом направлениях. Исходным в текстологической и текстуальной разработке отдельных жанров (эпос, сказка, песня, чабыргах) и жанровых традиций (нимкан, ньиэдьиил, песенная традиция) представляется их понимание как текстов традиции, обладающих специфичным устным механизмом функционирования, скрытой глубинной семантикой мифоритуального происхождения, развитой сюжетной структурой и формализацией речевой/песенной основы на разных уровнях. На данном этапе: а) продолжены работы по текстологическому описанию записей вариантов олонхо (верхоянской, нюрбинской локальных традиций), малых жанров и песенных жанров якутской традиции, повествовательных жанров эвенской (*нимкан*) и юкагирской (*ньиэдьиил*) традиций с параллельной разработкой критериев жанровой дифференциации; б) определены основные направления ареального распространения рассматриваемых жанров в якутской, юкагирской и эвенской традициях; в) изучена ареальная специфика с выявлением особенностей функционирования локальной традиции рассматриваемых жанров.

Результаты исследования литературоведов на промежуточном этапе являются частью монографических исследований, представляющих картину бытования, обновления и модификации поэтических, прозаических, драматических жанров в якутской и русскоязычной литературе второй половины XX–начала XXI вв. Научные положения и выводы (о становлении жанра лирической книги стихов, канонических и неканонических жанров прозы и драмы в литературе Якутии рассматриваемого периода) изложены в рукописных отчетах и публикациях, которые могут стать основой теоретико-методологических подходов в генетических исследованиях национальных литератур России.

В области изучения грамматики, лексики, функционирования якутского языка установлено, что семантические категории возвратности, уступительности, качественности, определенности/неопределенности, недискретного количества, объектного дистрибутива различаются как по базовым способам языкового выражения, так

и по структурной организации. Выявлено, что на формирование качественного статуса относительных прилагательных влияют такие факторы, как взаимодействие значений словообразовательного форманта и производящей лексической основы, а также специфика синтагматических отношений с предметными именами. Установлено, что критериями разграничения многозначных фразеологических единиц якутского языка являются понятийная отнесенность, связанная с различием речевых ситуаций, предметная отнесенность, связанная с категориями одушевленности/неодушевленности, конкретности/абстрактности, соотношенность с разными частями речи в разных синтаксических функциях; парадигматические отношения в системе многозначности обусловлены стилевой принадлежностью и экспрессивно-оценочной окраской контекстуального окружения. Семантические признаки топонимии изучаемого ареала обусловлены особенностями его ландшафта, флористического и фаунистического окружения, традиционной хозяйственной деятельности, духовной культуры населения. Материал в количестве более 1500 топонимов включен в электронный каталог топонимов Республики Саха (Якутия). Продолжено создание терминологического банка данных по искусству, социально-экономической географии, традиционным верованиям якутов, разработка этимологического словаря якутского языка продолжена составлением словника на буквы О, Ө, П. по его III части. Определен социолингвистический статус якутского языка в г.Якутске в динамике 2008 -2014 гг.

Установлено, что основным сюжетом и мотивом эвенских и эвенкийских сказаний являются становление рода, борьба богатырей с врагами. Выявленные имена эвенских и эвенкийских персонажей содержат в себе основную характеристику героя и задают нацеленность на определенный образ, который затем реализуется сюжетно. В 2015 г. опубликован один из источников исполнителей - сказание «Шестипрядевые косы имеющая шестикосая Ньюрмук – девочка-сирота шестикосая». Продолжены работы по подготовке «Словаря персонажей эвенского и эвенкийского фольклора». Полученные результаты подтверждают вывод о том, что северобайкальский говор является представителем шипящей семьи говоров эвенкийского языка. Впервые на материалах нижнеколымского и верхнеколымского говоров выявлены особенности функционирования послелогов, частиц, междометий, союзов, которые в описываемых говорах обнаруживают определенные отличия по частотности употребления, по наличию якутизмов и юкагиризмов. На основе семантики произведена классификация эвенских топонимов: В области юкагирского языкознания определены структура, семантика и происхождение ряда имен существительных, выявлены этимология юкагирских этнонимов. Проведен анализ лексико-синтаксических средств выражения эвиденциальности в диалектах юкагирского языка,

Показано, что фонетические процессы в освоении русских, якутских и тунгусских лексических заимствований тундренным диалектом юкагирского языка включают субституцию гласных и согласных звуков, явления наращивания и усечения этих звуков, замещение иноязычных гласных дифтонгами. В лексике современного эвенкийского языка отмечается наличие русских, якутских, монгольских заимствований, которые вошли непосредственно или через посредство русского, бурятского или якутского языков.

В целом запланированные научные результаты по всем темам-проектам достигнуты и соответствуют государственному заданию на проведение НИР. В рамках проведенных фундаментальных научных исследований издано 166 научных публикаций в рейтинговых отечественных и зарубежных журналах, в том числе 9 – индексируемых в базах данных Web of Scienes и Scopus. Отчеты НИР по проектам обсуждены и утверждены Ученым советом ИГиИПМНС СО РАН (протоколы № 5 от 03.12.2015 г. и №6 от 16.12.2015 г.)